

ISSN 2072-3636

9 772072 363772 >

№ 4
2019

Администратор суда

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Некоторые механизмы
оптимизации производства
в суде апелляционной
инстанции

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Отдельные аспекты судебной
практики судов общей
юрисдикции в рамках исполнения
положений Конвенции о правах
инвалидов

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ошибки при квалификации
малозначительных деяний,
содержащих признаки
материальных составов
преступлений

юрист

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

АДМИНИСТРАТОР СУДА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

4

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

2019

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29184 от 23 августа 2007 г. Издается с 2006 г.

В номере:

СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Грибов Н.Д.* Некоторые механизмы оптимизации производства в суде апелляционной инстанции 3
- Бородач М.В.* К вопросу о юридических признаках объектов национального достояния: практика Конституционного Суда Российской Федерации 6
- Латышева Н.А.* Экспертиза ценности документов в федеральных судах общей юрисдикции: теоретические и практические аспекты 10
- Тарабан Н.А.* Становление судебного прецедента как источника материального права в условиях глобальной интеграции российской правовой системы 14
- Желдыбина Т.А.* Судебное толкование: неправильное или ошибочное? 19

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Шестаков В.П., Свицов А.А., Чернякина Т.С., Радута В.И.* Отдельные аспекты судебной практики судов общей юрисдикции в рамках исполнения положений Конвенции о правах инвалидов 23

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Машовец А.О.* В поиске баланса конституционных ценностей 28
- Гарбатович Д.А.* Ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки материальных составов преступлений 33
- Чернявский Д.О.* Условное осуждение к лишению свободы: законодательные просчеты и их преодоление 36
- Власенко В.В.* Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших уклонение от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ст. 199³, 199⁴ УК РФ)..... 39
- Брылева Е.А.* Цели наказания на современном этапе развития Российского государства: восстановление социальной справедливости или кара? 43

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

- Тедтоев А.С.* Судебная власть на стадии исполнения 48
- Зубарева О.Г.* Вопросы обращения взыскания на единственное жилье должника 55

Главный редактор:

Слюсарь Н.Б., к.ю.н.

Шеф-редактор:

Бабкин А.И., профессор

Редакционный совет:

Голошумов Е.В., к. полит. н.

Колоколов Н.А., д.ю.н., профессор

Паршин А.И., к.ю.н.

Ренов Э.Н., профессор

Трушников М.К., д.ю.н., профессор

Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор

Фоков А.П., д.ю.н., профессор

Шерстюк В.М., д.ю.н., профессор

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С.,

Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог:

Пресса России — 18994

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения редакции или авторов статей преследуется по закону.

Цена свободная.

Формат 170x252.

Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0.

Усл. печ. л. 5,0.

Общий тираж 3000 экз.

ISSN 2072-3636.

Номер подписан в печать 07.11.2019.

Выход в свет 20.11.2019.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, Ул. Советская, д. 2

Тел. (4842) 20-01-37

Инвентарь №

20 Фил

COURT ADMINISTRATOR

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Sciences of the RF for publications of basic results of candidate and doctoral dissertations

4

Founder: Jurist Publishing Group

2019

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI No. FC77-29184 of August 23, 2007.
Published since 2006.

Editor in Chief:

Slyusar' N.B., PhD (Law)

Chief-editor:

Babkin A.I., professor

Editorial Board:

Goloshumov E.V., PhD (Political Science)

Kolokolov N.A., LL.D., professor

Parshin A.I., PhD (Law)

Renov E.N., professor

Treushnikov M.K., LL.D., professor

Truntsevskij Yu.V., LL.D., professor

Fokov A.P., LL.D., professor

Sherstyuk V.M., LL.D., professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor,

Honored lawyer of the RF

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F.,

Truntsevskij Yu.V.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Address editors: Bldg. 7, 26/55,

Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035,

Tel. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press — 18994

For the attention of our authors!

Certain materials of the journal may be placed at the electronic ConsultantPlus reference legal system.

The Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office or authors of the articles shall be prosecuted in accordance with law. Free market price.
Size 170x252. Offset printing.

Printer's sheet 5,0.

Conventional printing sheet 5,0.

Circulation 3000 copies.

ISSN 2072-3636.

Passed for printing 07.11.2019.

Publication 20.11.2019.

Contents

JUDICIAL PROCEEDINGS

- Gribov N.D.* Some Mechanisms of Optimization of Proceedings in a Court of Appeal 3
- Borodach M.V.* On Legal Attributes of Objects of National Heritage: Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation 6
- Latysheva N.A.* An Examination of Document Value in Federal General Jurisdiction Courts: Theoretical and Practical Aspects 10
- Taraban N.A.* Establishment of a Legal Precedent as a Source of Substantive Law in Conditions of Global Integration of the Russian Legal System 14
- Zheldybina T.A.* Judicial Interpretation: Incorrect or Erroneous? 19

CIVIL LAW AND PROCEDURE

- Shestakov V.P., Svintsov A.A., Chernyakina T.S., Raduto V.I.* Some Aspects of the Judicial Practice of General Jurisdiction Courts within the Framework of Fulfillment of Provisions of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities 23

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

- Mashovets A.O.* In Search of a Balance of Constitutional Values 28
- Garbatovich D.A.* Mistakes at Qualification of Insignificant Acts Containing Attributes of Materially Defined Crimes 33
- Chernyavskiy D.O.* Suspended Sentence to Imprisonment: Legal Misjudgments and Coping Therewith 36
- Vlasenko V.V.* Release from Criminal Liability of Persons Evading Payment of Insurance Premiums for Obligatory Social Insurance against Industrial Accidents and Professional Diseases (Articles 199³, 199⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation) 39
- Bryleva E.A.* Aims of Punishment on the Modern Stage of the Development of the Russian State: Restoration of Social Justice or Retribution? 43

ENFORCEMENT PROCEEDINGS

- Tedtoev A.S.* Judicial Power at the Enforcement Stage 48
- Zubareva O.G.* Issues of Levy of Execution on the Debtor's Only Residential Space 53

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

Некоторые механизмы оптимизации производства в суде апелляционной инстанции

*Грибов Николай Дмитриевич,
доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия (РГУП),
кандидат юридических наук
nick.382@yandex.ru*

Статья посвящена вопросам оптимизации производства в суде апелляционной инстанции. Принимая во внимание тенденции развития цивилистического процесса в зарубежных государствах и учитывая правовые позиции Европейского суда по правам человека, автор предлагает закрепить в гражданском судопроизводстве апелляционный штраф, развивать упрощенное апелляционное производство и предоставить суду апелляционной инстанции право не изготавливать мотивировочную часть судебного акта при отсутствии соответствующего ходатайства стороны.

Ключевые слова: апелляция, оптимизация, апелляционный штраф, упрощенное апелляционное производство.

Some Mechanisms of Optimization of Proceedings in a Court of Appeal

*Gribov Nikolay D.
Associate Professor of the Department of Civil
and Administrative Proceedings of the Russian State University of Justice (RSUJ)
PhD (Law)*

The article is devoted to the optimization of proceedings in the court of appeal. Taking into account the trends in the development of civil process in foreign countries and considering the legal position of the European Court of Human Rights, the author suggest establish in the Russian civil process the appeal fine, improve a simplified appeal procedure and give appeal courts power not to prepare a motivation part of the judgement if the party don't object.

Keywords: appeal, optimization, appeal fine, simplified appeal procedure.

Анализ судебной статистики российских судов показывает, что количество гражданских дел в среднем с 2011 г. возросло более чем на 26%¹. При этом статистические данные показывают, что судебная нагрузка повышается не только на первую инстанцию, но и на суды проверочных инстанций. Так, нагрузка на арбитражные апелляционные суды за период с 2011 по 2018 г. увеличилась приблизительно на 46%². Следствием подобного повышения является снижение качества проверки судебных актов на предмет наличия судебной ошибки. Соответственно, для достижения задач, поставленных перед судами апелляци-

онной инстанции, необходимо разрабатывать и внедрять в судебный процесс механизмы, направленные на оптимизацию деятельности судов второй инстанции.

Представляется, что для повышения эффективности проверочной деятельности суда апелляционной инстанции следует использовать следующие механизмы.

Во-первых, закрепить в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации процессуальную санкцию в виде штрафа за подачу жалобы в целях отсрочки вступления в силу решения либо жалобы, доводы которой совпадают с доводами искового заявления, или апелляции на основе надуманных оснований для отмены судебного акта, которыми являются, например, возражения относительно пропуска

¹ Сводные статистические сведения о деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0> (дата обращения: 13.09.2019).

² Там же.

истцом срока исковой давности, при том что ответчиком в нижестоящем суде такое ходатайство не заявлялось.

Следует отметить, что апелляционный штраф закреплен в процессуальном законодательстве Японии и составляет до 10 размеров государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы³. Кроме того, Европейский суд по правам человека не рассматривает штраф за безрезультативное оспаривание принятого по делу судебного акта как меру, нарушающую право на доступ к правосудию. Однако в деле «Садже Электрик Тиджарет ве Санайи А.Ш. против Турции» наднациональный суд указал, что необходимо учитывать разумность суммы штрафа как существенный фактор при определении эффективности права⁴. Представляется, что данному критерию отвечает апелляционный штраф в размере до 5000 руб. для физических лиц, а для юридических лиц — до 100 тыс. руб.

Необходимо также указать, что для соблюдения гарантий лиц, участвующих в деле, на справедливое судебное разбирательство и нивелирование злоупотребления правом на назначение апелляционного штрафа со стороны суда следует ввести систему обжалования определения о наложении подобной процессуальной меры ответственности.

Во-вторых, следует развивать упрощенное апелляционное производство, то есть допустить, чтобы большинство апелляционных жалоб рассматривалось исключительно путем письменного судопроизводства и без вызова сторон, единолично судьей, а не коллегией судей. При этом сроки подачи жалобы при упрощенном обжаловании должны быть сокращенными. Представляется, что в упрощенном порядке должны рассматриваться апелляционные жалобы на дела о взыскании заемных денежных средств, защите прав потребителей. Исходя из анализа правовых позиций Европейского суда по правам человека, отраженных в делах «Аксен против Германии», «Кремзов против Австрии», «Мартини против Франции», стороны должны быть наделены правом ходатайствовать о

проведении открытого судебного слушания по их делу, поскольку отечественные апелляционные суды рассматривают вопросы права и факта⁵. Если такого волеизъявления нет, суд второй инстанции с учетом достижения целей правосудия, исходя из сложности дела, собранных в суде первой инстанции доказательств, обязан рассмотреть дело на основе письменной жалобы и собранных в суде первой инстанции доказательств.

В-третьих, следует предоставить суду апелляционной инстанции право не изготавливать мотивировочную часть судебного акта при отсутствии соответствующего ходатайства стороны.

Европейский суд по правам человека в делах «Хиро Балани против Испании», «Хирвисаари против Финляндии», «Гарсиа Руиз против Испании» указал, что не является нарушением права на справедливое судебное разбирательство одобрение решения суда первой инстанции апелляционным судом без приведения дополнительных аргументов в поддержку своего решения при условии, что решение суда низшей инстанции само по себе аргументировано⁶. Соответственно, допускается такой способ оптимизации, как предоставление суду проверочной инстанции возможности не составлять мотивированную часть судебного постановления.

Данное новшество позволит обеспечить концентрацию времени суда на более существенных и важных делах. Особенно принимаемая во внимание, что судьи апелляционной инстанции очень часто используют типовые формулировки, например, «доводы содержат позицию заявителя относительно возникшего спора, его субъективное мнение о пра-

³ Japanese Code of Civil Procedure. URL: <https://tinyurl.com/y78z4v9a> (дата обращения: 10.09.2019).

⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 22 октября 2013 г. по делу «Садже Электрик Тиджарет ве Санайи А.Ш. против Турции» (Sace Elektrik Ticaret ve Sanayi A.S. v. Turkey, № 20577/05). URL: <https://lovdata.no/static/EMDN/emd-2005-020577.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).

⁵ Постановление Европейского суда от 27 февраля 2003 г. по делу «Аксен (Ахеп) и другие против Германии» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Европейского суда по правам человека от 21 сентября 1993 г. по делу «Кремзов против Австрии». URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57829>; Постановление Европейского суда по правам человека от 12 апреля 2006 г. по делу «Мартини против Франции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Европейского суда по правам человека от 9 декабря 1994 г. по делу «Хиро Балани против Испании». URL: <http://echr.ketse.com/doc/18064.91-en-19941209/view/>; Постановление Европейского суда по правам человека от 12 декабря 2000 г. по делу «Гарсиа Руиз против Испании». URL: <https://www.legal-tools.org/doc/e4bae4/pdf/>; Постановление Европейского суда по правам человека от 12 декабря 2000 г. по делу «Хирвисаари против Финляндии». URL: <http://echr.ketse.com/doc/49684.99-en-20010927/>

вильности разрешения спора, направлены на переоценку собранных по делу доказательств и установленных судом обстоятельств». Подобные типичные постановления не играют особой роли для развития права. Более того, они подрывают доверие к судебной системе, поскольку гражданин считает, что его позицию по делу не должным образом оценили в проверочной инстанции.

Следует отметить, что в законопроекте, внесенном в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 г. № 30, предлагалось освободить суд апелляционной инстанции от необходимости составления мотивированного определения. Как верно отмечал правовец Ю.А. Тимофеев, эта новелла отвечает стремлению к процессуальной экономии и ее принятие способствовало бы оптимизации деятельности судов проверочных инстанций⁷. Однако законодатель не воспринял это предложение, Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ч. 3 ст. 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не были изменены.

Обозначенные механизмы позволят избежать не только повышения нагрузки на

судей проверочной инстанции, но и являются альтернативой того, что доступ к апелляционному обжалованию не будет ограничен. Право на апелляционное обжалование, согласно позиции Европейского суда по правам человека, является элементом справедливого судебного разбирательства, если оно предусмотрено национальным законодательством⁸. Поскольку Конституцией Российской Федерации право на обжалование не гарантировано, законодатель вправе, в целях оптимизации деятельности судов второй инстанции, ввести в процессуальные кодексы различные ограничения на обращение в суды проверочной инстанции либо установить «фильтр» апелляционных жалоб на их допустимость к рассмотрению, наподобие существующего в отечественном кассационном производстве применительно к производству в судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. В юридической литературе обобщенно отмечено, что при проведении процедур оптимизации в первую очередь приоритетными остаются вопросы, связанные с обеспечением права граждан на доступ к правосудию, эффективной судебной защитой гражданских прав и справедливым судебным разбирательством⁹.

⁸ Постановление Европейского суда по правам человека от 16 декабря 1992 г. по делу «Хаджианастасиу против Греции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Ситдикова Л.Б., Шиловская А.А. Об оптимизации судебной системы и унификации гражданского процессуального законодательства в контексте обеспечения права граждан на доступ к правосудию // Российский судья. 2016. № 12. С. 10–14.

⁷ Тимофеев Ю.А. Элементы оптимизации проверочных производств // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 46–47.

Литература

1. Ситдикова Л.Б. Об оптимизации судебной системы и унификации гражданского процессуального законодательства в контексте обеспечения права граждан на доступ к правосудию / Л.Б. Ситдикова, А.А. Шиловская // Российский судья. 2016. № 12. С. 10–14.
2. Тимофеев Ю.А. Элементы оптимизации проверочных производств / Ю.А. Тимофеев // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 46–47.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

К вопросу о юридических признаках объектов национального достояния: практика Конституционного Суда Российской Федерации

*Бородач Михаил Васильевич,
руководитель Частной юридической практики
«Управление имуществом и нематериальными активами»,
кандидат юридических наук, доцент
supanova@yandex.ru*

В работе на основе анализа релевантных правовых позиций Конституционного Суда РФ рассматриваются актуальные вопросы доктринального выделения и легальной фиксации юридических признаков объектов национального достояния. По результатам проведенного исследования делается вывод о том, что введение в российское законодательство категории национального достояния (при условии четкого закрепления юридических признаков соответствующих объектов) будет иметь значимые практические последствия, в том числе в части совершенствования и усиления правовой охраны критически значимых объектов государственной собственности Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная собственность, национальное достояние, Конституционный Суд РФ, юридические признаки, правовая охрана.

On Legal Attributes of Objects of National Heritage: Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation

*Borodach Mikhail V.
Head of Private Legal Practice Property
and Intangible Asset Management
PhD (Law), Associate Professor*

The paper contains the author's analysis of the relevant legal decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in their connection with actual issues concerning the doctrinal extraction and normative fixation of legal properties of the national domain's units. As the result of exploration it is argued that introduction of the term of national domain into the Russian legislation (taking as a condition the necessity of certain fixation of its legal properties) would have some significant empirical consequences, including improvement and an increase of the legal defense for the critically important units of the Russian federal property.

Keywords: public property, national domain, the Constitutional Court of the Russian Federation, legal properties, legal defense.

В отличие от советского периода, когда довольно значительным числом ученых-юристов отстаивался тезис об общенародном характере социалистической собственности и, как следствие, о допустимости признания всего государственного имущества общенародным достоянием¹, в новейшей российской

юриспруденции данная идея оказалась не столь популярна.

1. Одной из причин здесь стала весьма своеобразная интерпретация, прежде всего цивилистами, нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 8 Конституции России: хотя в ней буквально не говорится о равенстве форм собственности, а речь идет лишь о признании в России и защите равным образом соответствующих типов собственности, и в научной литературе 1990–2000-х гг., и в последних работах довольно распространенной остается трактовка данной нормы именно как закрепляющей равенство (либо равноправие) всех форм собственности. Очевидно, что подобная интерпретация закладывает методологическую основу для «стира-

¹ На практике реализация данного тезиса находила отражение не только в текущем советском законодательстве, но, прежде всего, в советских актах конституционного значения, см., напр.: Статьи 5, 6 Конституции СССР 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 декабря; Статья 11 Конституции СССР 1977 г. // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617; Статьи 11, 11.1 Конституции РСФСР 1978 г. (с изм. и доп.) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

ния» различий между частной собственностью и собственностью публичной, что лишено теоретических и эмпирических оснований и является онтологически недопустимым, однако именно из такого «стирания» различий вполне закономерной выглядит деактуализация вопроса о национальном достоянии² как потенциально допустимом особом юридическом режиме определенной группы объектов публичной собственности.

Сегодня сравнительно небольшая часть современных отечественных ученых, предпринимающих попытки отойти от цивилистических стереотипов в трактовке публичной собственности, все же обращаются к идее национального достояния³, рассматривая эту идею в том числе и как один из доводов в пользу особенности феномена публичной собственности по сравнению с собственностью частной. Эмпирической основой для обоснования данной группой ученых жизнеспособности и практической оправданности авторских концепций национального достояния, несколько различающихся по смысловым оттенкам, зачастую выступают факты употребления (в том или ином виде) понятия «достояние» в современном российском законодательстве⁴, а также логика правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной им в Постановлении от 9 января 1998 г. № 1-П⁵, которая имеет в контексте рассматриваемого вопроса общеприменимое значение.

² Например, Е.А. Суханов указывает, что понятием «достояние» (в различных его вариациях) «предлагается охватить давно известную категорию объектов, изъятых из оборота, а их последующая передача в „непосредственную собственность народа (нации)“, не являющегося субъектом гражданского права, в действительности лишь демагогически маскирует режим исключительной государственной собственности (курсив наш. — М.Б.)». См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд., стереотип. М. : Статут, 2014. С. 555.

³ См., напр.: Сосна С.А. О концепции общественного достояния // Государство и право. 1996. № 2. С. 55–64; Мазаев В.Д. Публичная собственность в России: конституционные основы. М. : Городец, 2004. С. 58–63; Андреев В.К. Право государственной собственности в России. М., 2004. С. 46–47; Голубцов В.Г. Сочетание публичных и частных начал в регулировании вещных отношений с участием государства. СПб., 2005. С. 125–142.

⁴ См., напр.: Преамбула Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462; Пункт 2 ст. 95 Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; Статьи 3, 25 Основ законодательства РФ о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-1 (с изм. и доп.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 3. Ст. 429.

В частности, опираясь на взаимосвязанные положения Лесного кодекса РФ, действовавшего на момент принятия вышеуказанного постановления, Конституционный Суд России пришел к заключению о том, «что **лесной фонд** — ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития... а также рационального использования этого природного ресурса в интересах Российской Федерации и ее субъектов — **представляет собой публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной собственностью особого рода** и имеет специальный правовой режим (выделено нами. — М.Б.)»⁶. Тем самым Конституционный Суд России сформулировал довольно значимую, имеющую общеправовое значение идею: *в правовой системе Российской Федерации вполне может ставиться и, главное, иметь соответствующее законодательное разрешение вопрос о действительном существовании публичной собственности особого рода — публичного достояния — во взаимосвязи, конечно же, с тем обстоятельством, что «особость рода» этой категории публичной собственности должна быть непосредственно увязана с установлением для нее определенного специального правового режима.*

Впрочем, несмотря на недвусмысленный характер приведенного выше вывода Конституционного Суда РФ, в отечественной юридической науке дискуссия о действительности или мнимости оснований к обособлению в ряду объектов права публичной собственности особой группы, охватываемой понятием «достояние», продолжается до сих пор. При этом справедливости ради необходимо отметить, что и среди ученых, отстаивающих тезис о государственно-правовой (публично-правовой) природе публичной собственности и стремящихся, как следствие, исключить цивилистические стереотипы в своих исследованиях данного феномена, также встречается позиция, согласно которой оснований для вышеуказанного обособления «достояния» не имеется, прежде всего, ввиду отсутствия в действующем законодательстве и современной отечественной юридической науке внятных критериев, ориентиров, в соответствии с которыми объекты, относимые к разряду достояния, могли бы быть не произвольно, а юридически последовательно отграничены от всех иных объектов права публичной собственности⁷.

⁶ Там же. Пункт 2.

⁷ См. подр.: Винницкий А.В. Публичная собственность. М. : Статут, 2013. С. 114.

2. Поскольку подробный анализ вопроса о возможном, приемлемом или допустимом содержании понятия «достояние» (или «национальное достояние») не относится к числу непосредственных задач настоящей работы, постольку нет и необходимости углубляться в оценку тех или иных воззрений, сформулированных в современной отечественной юриспруденции на данный счет. Тем не менее, обсуждая принципиальную нужность либо обосновательность выделения данной категории применительно к юридической классификации объектов права публичной собственности, следует согласиться, например, с таким суждением А.В. Винницкого: «Представляется, что использование термина „общественное достояние“ в современной российской правовой системе имеет смысл только в том случае, если таким образом можно указать на наличие конкретных юридических качеств у строго определенной категории объектов»⁸. Конечно же, создание того или иного юридического конструкта и для целей юридической науки, и для целей правового регулирования в первую очередь должно преследовать вполне конкретные цели практического характера, быть обусловлено наличием определенных практических нужд.

И в этой связи вполне уместно обратить внимание на такую особенность объектов права публичной собственности, в силу которой обычно в действующем российском законодательстве (хотя и не всегда⁹) термин «достояние» в том или ином виде употребляется как их уникальное, неповторимое социокультурное значение¹⁰ (в том числе и с учетом территориальной, гео-

графической привязки), приводящее не только к необходимости юридического признания на национальном уровне действительных притязаний на эти объекты со стороны ныне живущего поколения граждан, но и к юридизации таких понятий, как «память предков»¹¹, а равно к легитимации возможных притязаний будущих поколений.

В то же время осмысление конкретных практических нужд, с которыми должны быть связаны теоретическая разработка и законодательное закрепление конструкции национального достояния (в его современном значении), возможно не только и, вероятно, не столько через уникальность тех объектов права публичной собственности, которые уже обычно характеризуются в действующем российском законодательстве посредством указания на них как на достояние. В этом смысле уникальность соответствующей группы объектов права публичной собственности выступает как их онтологический признак, предпосылка к тому, чтобы определить особый правовой режим управления, осуществляемого в вещной среде публичного собственника в связи с обладанием ими. Но если говорить сугубо о практических нуждах теоретической разработки и законодательного закрепления конструкции национального достояния вообще, то следует исходить из того, что они (эти практические нужды) не столько связаны с онтологическими признаками соответствующих объектов, сколько, прежде всего, находятся в корреляции с целями вышеуказанного управления.

Соответственно, допустимо констатировать, что при решении задач юридизации объектов права публичной собственности в качестве национального достояния, когда именно такая их юридизация необходима и оправдана, уникальность этих объектов должна предопределять в первую очередь то, что в ряду целей управления, релевантных по отношению к данной группе объектов, первейшими выступают их надлежащая правовая охрана, защита и сохранение (а не введение в гражданский оборот, в том числе посредством прямого или косвенного хозяйственного использования, хотя и подобные цели здесь также не исключаются). При этом указанные приоритетные цели управления должны являться критически значимыми и именно постольку занимать соответствующее место в рамках заданной телеологической иерархии, поскольку в противном случае реализация коренного публичного интереса, коим выступает сохранение и поддержание национальной социокультурной аутоидентичности (включая жившие, нынешнее и будущие

⁸ Там же. С. 112–113.

⁹ Это обстоятельство, впрочем, свидетельствует лишь о некоторой непоследовательности правотворческой политики, но никоим образом не дезавуирует общую логику использования законодателем термина «достояние» в тех нормативных правовых актах, в которых он в силу тех или иных причин все же нашел свое закрепление.

¹⁰ В современной юридической научной литературе, на страницах которой отстаивается тезис о публично-правовой (либо о конституционно-правовой) природе феномена публичной собственности, на данный признак объектов, обычно характеризующихся через понятие «достояние», например, вскользь обращает внимание В.Д. Мазаев. Ученый указывает на то, что традиционные представления о государственной собственности имеют слишком узкие рамки, чтобы понятие «достояние» могло в них уместиться, и, в частности, пишет об объектах, характеризующихся через данное понятие, следующее: «Уникальность этих объектов обуславливает уникальность нации и населения как целого, а не государства как такового» (см.: Мазаев В.Д. Указ. соч. С. 60). Несмотря на некоторую дискуссионность приведенной формулировки в целом, его мысль с точки зрения правомерности указания на уникальный характер объектов публичной собственности, характеризующихся посредством понятия «достояние», представляется принципиально верной, хотя она и не получила должного развития на страницах вышеупомянутой работы ученого.

¹¹ См., напр.: Преамбула Конституции Российской Федерации (прин. всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».

поколения народа, нации), будет существенно затруднена либо в принципе невозможна.

3. Конкретные формы управленческих воздействий, определяемые установлением в отношении определенных объектов права публичной собственности режима национального достояния, как и содержание соответствующих принимаемых управленческих решений, являются вопросом правовой политики и потому зависят от характера и существа получающей легитимацию политической воли суверена, который одновременно выступает и в качестве публичного собственника.

По этой причине весьма затруднительно согласиться с констатацией А.В. Винницкого, утверждающего, что режим национального достояния в отношении соответствующих категорий объектов права публичной собственности «не может быть сформирован в России в отсутствие *официального деления* имущества государства и муниципальных образований на объекты публичной и частной собственности, как это имеет место во Франции, Испании и некоторых других странах (курсив наш. — М.Б.)»¹², создается впечатление, что все сложности установления режима национального достояния объяснимы отсутствием в нашем законодательстве (либо иных официальных источниках — ученый, к сожалению, не поясняет свою позицию на данный счет) деления публичных имуществ на используемое в обороте на равных началах с имуществом частных лиц и на то, которое образует *dominium* публичного собственника. Однако, как известно, законодательные пробелы зачастую вполне восполнимы (при условии наличия к тому предпосылок в виде тех или иных практических нужд или при условии соответствующего развития правовой науки); нельзя забывать в этой связи и о том, что в определенном смысле сфера *dominium* (или *domaine public*, если обращаться к французским терминам и законодательному

опыту, о которых упоминает А.В. Винницкий) в российской правовой системе фактически и так уже обособлена, будучи представлена в основном объектами права публичной собственности, изъятыми из гражданского оборота либо существенно в нем ограниченными (ст. 129 ГК РФ).

В этом контексте теоретическая разработка конструкции национального достояния (в его современном значении) и последующее законодательное ее закрепление видятся вполне оправданными с учетом, например, таких практических нужд, которые связаны с обеспечением повышенной защиты данной группы объектов права публичной собственности в межгосударственных отношениях, а также в отношениях внешнеэкономического характера или же осложненных иностранным элементом, посредством установления безусловного имущественного иммунитета, который был бы сродни известному в международной практике принципу неприкосновенности собственности государства, используемой для обеспечения дипломатических функций. Особую актуальность эти практические нужды приобретают в общей канве нарастающего санкционного давления на Россию со стороны ряда иностранных государств.

Думается, что события нескольких последних лет, недвусмысленно продемонстрировавшие готовность некоторых зарубежных стран к агрессивному и не укладывающемуся в правовые рамки ущемлению имущественных прав Российской Федерации на принадлежащие ей активы, например имущество, подвергнутое арестам по требованиям бывших акционеров ЮКОСа, или даже имущество дипломатических и консульских учреждений (как это случилось в США), являются довольно наглядными для понимания того обстоятельства, что практические нужды теоретической разработки и законодательного закрепления в нашей стране конструкции национального достояния не только вполне очевидны, но и имеют весьма насущный характер.

¹² Винницкий А.В. Указ. соч. С. 114.

Литература

1. Андреев В.К. Право государственной собственности в России / В.К. Андреев. Москва : Дело, 2004. 240 с.
2. Бибаров-Государев А.П. Правовая политика в сфере сохранения национального достояния России / А.П. Бибаров-Государев // Культура: управление, экономика, право. 2013. № 1. С. 13–15.
3. Винницкий А.В. Публичная собственность / А.В. Винницкий. Москва : Статут, 2013. 732 с.
4. Голубцов В.Г. Сочетание публичных и частных начал в регулировании вещных отношений с участием государства / В.Г. Голубцов. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : Юридический центр «Пресс», 2005. 249 с.
5. Мазаев В.Д. Публичная собственность в России: конституционные основы / В.Д. Мазаев. Москва : Городец, 2004. 384 с.
6. Мисроков Т.З. Становление категории «публичное достояние многонационального народа» в российском конституционализме / Т.З. Мисроков // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3. С. 14–17.
7. Российское гражданское право. В 2 томах. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права : учебник / ответственный редактор Е.А. Суханов. 4-е изд., стереотип. Москва : Статут, 2014. 961 с.
8. Сосна С.А. О концепции общественного достояния / С.А. Сосна // Государство и право. 1996. № 2. С. 55–64.

Экспертиза ценности документов в федеральных судах общей юрисдикции: теоретические и практические аспекты

*Латышева Наталья Аркадьевна,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия (РГУП),
кандидат юридических наук
latyshevanatalia@yahoo.com*

Оценка содержания образующихся в ходе отправления правосудия документов имеет важное государственное значение. В процессе осуществления экспертизы некоторая часть из них может войти в состав Государственного архивного фонда Российской Федерации, будучи переданной на постоянное (вечное) хранение, а некоторая — быть безвозвратно уничтоженной. В этой связи обращение к предмету правового регулирования в данной сфере имеет особую актуальность.

Ключевые слова: суд, судебная деятельность, экспертиза ценности документов, экспертная комиссия, единица архивного хранения, срок хранения.

An Examination of Document Value in Federal General Jurisdiction Courts: Theoretical and Practical Aspects

*Latysheva Natalya A.
Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law
of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice (RSUJ)
PhD (Law)*

The assessment of the content of documents produced during the administration of justice is important to the State. During the examination, some of them may become part of the State Archival Fund of the Russian Federation, having been transferred for permanent (eternal) storage, and some — to be irretrievably destroyed. In this regard, recourse to the subject of legal regulation in this area is of particular relevance.

Keywords: court, judicial activity, examination of the value of documents, expert commission, unit of archival storage, retention period.

Осуществление экспертизы ценности документов в судах Российской Федерации является составной частью судебной деятельности обеспечительного характера. Дефиниция к термину «экспертиза ценности документов» содержится непосредственно в федеральном законодательстве. Согласно п. 16 ст. 3 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» экспертиза ценности документов состоит в изучении документов на основании критериев их ценности в целях определения сроков хранения документов и отбора их для включения в состав Архивного фонда Российской Федерации. При этом новейшие изменения¹, внесенные в данный закон, конкретизируют порядок включения архивных документов в состав Архивного фонда РФ, который имеет принципиальное

значение для судов, так как они являются источниками комплектования данного фонда². В подзаконном нормативном правовом регулировании Министерства культуры РФ определено, что целью экспертизы ценности документов является отбор документов для включения в состав Архивного фонда РФ, а также выявление документов, не подлежащих дальнейшему хранению³. Судебный департамент, исполняя задачи организации делопроизводства и архив-

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сферах вывоза и ввоза культурных ценностей и архивного дела» // СПС «КонсультантПлюс».

² Статья 20 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»; Приложение № 2 к Информационному письму Федерального архивного агентства от 14 декабря 2012 г. № 6/2226-Н «О Методических рекомендациях „Определение организаций — источников комплектования государственных и муниципальных архивов“» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Пункт 4.5 Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях (утв. Приказом Министерства культуры РФ от 31.03.2015 № 526) // СПС «КонсультантПлюс».

ного дела в судах, в тексте Инструкции о порядке организации комплектования, хранения и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции 2019 г. (далее — Инструкция по ведению архивов 2019 г.) экспертизу ценности документов раскрыл через деятельность «в целях оценки их юридической, исторической и иной значимости, отбора на государственное хранение в соответствии с нормативными и методическими документами, утвержденным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела и делопроизводства»⁴. Также Судебным департаментом установлено две сферы правоотношений, которые различаются между собой содержанием этапов документооборота. Экспертиза ценности в судах, согласно данному порядку, должна осуществляться: первое — в текущем делопроизводстве (при составлении номенклатуры дел суда, при подготовке дел к передаче в архив); второе — в архиве суда (при подготовке дел к передаче на постоянное хранение)⁵.

Рассматривая содержание понятия «экспертиза ценности документов», необходимо учитывать содержание специального национального стандарта в сфере архивного дела — «ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИБД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», согласно которому экспертиза ценности документов заключается в изучении документов на основании критериев их ценности для определения сроков хранения документов (п. 39). Таким образом, в целом как в нормативных актах, так и в документах методического характера существует единство в подходе к пониманию экспертизы ценности документов. Таким образом, Судебным департаментом объем данного понятия существенно расширен за счет указания на компетентный субъект в сфере архивного дела, а также посредством фиксации двух этапов в экспертизе ценности документов в судах, что является логичным, по сути, и правильным с организационной точки зрения. Следует уточнить, такое понимание экспертизы ценности документов находило своих сторонников в отечественном делопроизводстве. При этом указанный первый этап рассматриваемой процедуры в рамках данной концепции экспертизы ценности документов именовался как «предварительная экспертиза». В ходе предварительной экспертизы осуществляется детальное определение

содержания документов, формируемых в дела⁶, то есть данные действия осуществляются в ходе ведения текущего делопроизводства. Таким образом, фактически осуществление экспертизы ценности документов входит в перечень должностных обязанностей не только архивариусов судов, но и тех государственных гражданских служащих, в чьи должностные обязанности входит оформление судебных дел (секретарей судебных заседаний, помощников судей), их прием, формирование нарядов соответствующих подразделений и текущий контроль ведения судебного делопроизводства (начальники отделов, их заместители и т.д.).

Специальными организационными функциями при этом обладают члены экспертных комиссий судов (далее — ЭК). Состав ЭК количественно не ограничен⁷. В нее на основании соответствующего приказа председателя суда должны войти: один из заместителей председателя суда (включать председателя суда не рекомендуется, так как он утверждает решения экспертной комиссии путем подписания протоколов); секретарь-архивариус или работник аппарата суда, обеспечивающий функционирование архива. Иные должности, замещаемые работниками аппарата федерального суда общей юрисдикции, которые могут являться членами экспертной комиссии, в Инструкции не конкретизированы. Но практически очевидно, что для эффективной организации экспертной работы в постоянном режиме ими могут быть начальник отдела делопроизводства (общего отдела) или его заместитель, а также начальники иных подразделений суда, наиболее квалифицированные и опытные специалисты в вопросах делопроизводства и обеспечения судопроизводства, администратор суда. Несмотря на наличие в Инструкции по ведению архивов 2019 г. п. 4.6 о целесообразности включения в экспертную комиссию представителя государственного архива и/или уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ, данная традиционно присутствующая в архивном деле норма в практическом делопроизводстве судов рискует остаться неисполнимой декларацией в силу малочисленности и загруженности данных

⁴ Пункт 4.1 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 19 марта 2019 г. № 56 «Об утверждении Инструкции о порядке организации комплектования, хранения и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Там же. Пункт 4.2.

⁶ См., напр.: Демехин А.Ф. Делопроизводство (практическое пособие). Ростов н/Д : Изд-во Ростовского ун-та, 1970. С. 94.

⁷ Согласно п. 3.5 действовавшей ранее Инструкции о порядке отбора на хранение в архив федеральных судов общей юрисдикции документов, их комплектования, учета и использования (утв. Приказом Судебного департамента от 28.12.2005 № 157) экспертная комиссия в суде общей юрисдикции должна была создаваться из числа наиболее квалифицированных работников в составе не менее трех человек. В действующей Инструкции по ведению архивов 2019 г. (разд. 4) состав членов экспертной комиссии не ограничен ни минимальными, ни максимальными рамками.

Некоторые сроки хранения, которые были установлены для гражданских дел по Перечням 1963 и 2011 гг., имевшие отметку «ЭПК»

№ п/п	Наименование судебного дела (категория)	Перечень 1963 г. (для народных судов)	Перечень 2011 г. (для районных судов)
1	О расторжении брака	10 лет	5 лет ЭПК
2	По спорам, вытекающим из трудовых правоотношений	5 лет	5 лет ЭПК
3	О праве пользования земельным участком (в 1963 г. применялась одна категория в сфере земельных правоотношений). По правам, связанным с предоставлением земельных участков для строительства из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности (2011 г.), в числе прочих категорий по земельным делам	5 лет	15 лет ЭПК
4	О возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина	75 лет	75 лет ЭПК
5	Другие дела искового производства	5 лет	5 лет ЭПК

специалистов по постоянному месту работы. В этой связи актуальной задачей в организации текущей служебной деятельности членов экспертной комиссии является самостоятельное изучение правоустанавливающих документов, а также методических рекомендаций и информационных писем на официальных сайтах Федерального архивного агентства (Росархива)⁸, Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД)⁹, а также компетентного органа исполнительной власти субъекта РФ и его Государственного архива.

Основным принципом ведения современного судебного делопроизводства является осуществление экспертизы ценности документов независимо от видов носителей и способов записи. Однако отметка «ЭПК», устанавливаемая по отношению к исчислению сроков хранения в действующем Перечне документов федеральных судов общей юрисдикции, с указанием сроков хранения 2011 г.¹⁰ (далее — Перечень 2011 г.) требует в организации архивного делопроизводства дополнительного «конкретного изучения» (п. 2.5), а значит, и фиксации его результатов в протоколе заседания экспертной комиссии. Посредством проведения сравнительно-правового анализа временного интервала в полвека возможно установить особенности применения отметки «ЭПК» в Перечне 2011 г. и

⁸ URL: <http://www.archives.ru>, rosarhiv.ru

⁹ URL: <http://www.vniidad.ru>

¹⁰ Перечень документов федеральных судов общей юрисдикции, с указанием сроков хранения (утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 09.06.2011 № 112) // СПС «КонсультантПлюс». В настоящее время Судебным департаментом осуществляется подготовка к введению в действие нового Перечня.

Перечне документальных материалов судебных органов Союза СССР 1963 г.¹¹ (далее — Перечень 1963 г.) при исчислении сроков хранения различных категорий судебных дел (см. табл.).

В ходе исследования генезиса правоотношений в сфере установления сроков хранения документов в народных судах и судах общей юрисдикции первой инстанции могут быть верифицированы следующие выводы:

— в процессе формирования основ правового государства в Российской Федерации, гарантирующего беспрепятственный доступ граждан к правосудию и установление надлежащих механизмов действия судебной власти, произошло увеличение объема архивных фондов судов, каждая из единиц хранения которых является предметом экспертной оценки;

— увеличение с течением времени процентного соотношения сроков хранения судебных дел с отметкой «ЭПК» является следствием достаточно демократического подхода в организации архивного дела с возложением значительной доли ответственности за формирование Архивного фонда РФ от каждого действующего суда общей юрисдикции в РФ на членов экспертных комиссий судов и, соответственно, председателей судов;

— однако трансформировалось одно из начал организации архивного дела в случае отсутствия в Перечне необходимой постатейной классификации образующихся документов. Если в Перечне 1963 г. сроки хранения доку-

¹¹ Перечень документальных материалов судебных органов Союза ССР, союзных республик, нотариата и адвокатуры с указанием сроков хранения (утв. председателем Верховного Суда СССР А. Горкиным 09.02.1963, начальником Главного архивного управления при Совете Министров СССР Г. Беловым 26.02.1963). М., 1963. 45 с.

ментов, которые не предусмотрены Перечнем, устанавливались экспертной комиссией самостоятельно, исходя из их научной и практической ценности, то в Перечне 2011 г. использован иной подход. Согласно п. 1.10 такие сроки хранения должны согласовываться Центральной экспертно-проверочной комиссией при Федеральном архивном агентстве на основе представления как соответствующего суда общей юрисдикции, так и ЭПК уполномоченного органа исполнительной власти субъектов РФ в области архивного дела. Таким образом, предложения о нормировании необходимых сроков хранения, поступающие из судов, должны обладать необходимой мотивировкой.

Деятельность ЭК должна быть основана на Положении об ЭК суда. В настоящее время в Российской Федерации действует относительно новая унифицированная форма-образец — Примерное положение об экспертной комиссии организации, которое было утверждено Приказом Росархива от 11 апреля 2018 г. № 43¹². Необходимость следования в практической деятельности данному Примерному положению продублирована Судебным департаментом в п. 4.5 Инструкции по ведению архивов 2019 г. Экспертная комиссия является совещательным органом при председателе суда, и Положение о ней в настоящее время должно быть согласовано с экспертно-проверочной комиссией уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ или государственным либо муниципальным архивом (в случае наделения его соответствующими полномочиями). При этом датировка данного Положения в каждом федеральном суде общей юрисдикции Российской Федерации должна быть осуществлена, по крайней мере, после календарной даты 11 апреля 2018 г. и соответствовать соответствующему образцу Росархива.

При проведении экспертизы ценности документов в суде применяются принципы историзма, всесторонности и комплексности,

которые и позволяют принять оптимально выверенное решение на заседании экспертной комиссии. Принцип историзма позволяет обеспечить учет закономерностей и особенностей, характеризующих судопроизводство того временного периода, в рамках которого осуществлялось рассмотрение судебного дела или ведение наряда. Принцип всесторонности способствует оценке всех внутренних и внешних особенностей дела (наряда), содержащихся в них документах, с учетом различных персональных факторов участия в судопроизводстве. Оценить каждое дело (наряд, журнал, производство) не как единичный изолированный факт, а как часть комплекса документа в составе документооборота суда позволяет принцип комплексной оценки документов. Применение данного принципа, в частности, позволяет минимизировать проблему дублетности документов, образующихся в ходе судебной деятельности. Безусловно, при проведении оценки следует применять три основных критерия, действующих в архивном делопроизводстве: критерий происхождения документа, критерий содержания документа и критерий внешних особенностей документа¹³. Надлежащая организация работы по экспертизе ценности документов является далеко не простой задачей, влияющей в конечном итоге на содержание информации об отправлении правосудия в суде в прошлом, а также об организационно-обеспечительных процессах, его сопровождающих. Современный смешанный, электронно-бумажный документооборот усложняет данную задачу, остающуюся вполне разрешимой. Одним из достойных внимания вариантов совершенствования в данной сфере является стандартизирование данного сегмента обеспечительной деятельности суда¹⁴.

¹³ Пункт 2.1 Основных правил работы архивов организаций (утв. решением Коллегии Росархива от 06.02.2002). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901835680>

¹⁴ См. подр.: Бурдина Е.В., Чижов М.В. Стандартизация деятельности аппарата суда как способ повышения эффективности судебной власти и доверия к суду // Администратор суда. 2019. № 2. С. 19–23.

¹² Положение о Федеральном архивном агентстве (утв. Указом Президента РФ от 22.06.2016 № 293); Указ Президента РФ от 22 июня 2016 г. № 293 «Вопросы Федерального архивного агентства» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Бурдина Е.В. Стандартизация деятельности аппарата суда как способ повышения эффективности судебной власти и доверия к суду / Е.В. Бурдина, М.В. Чижов // Администратор суда. 2019. № 2. С. 19–23.
2. Кузнецова Т.В. Как провести экспертизу ценности документов и установить сроки их хранения / Т.В. Кузнецова // Секретарское дело. 2005. № 11. С. 15–21.
3. Латышева Н.А. О новых подходах к хранению и учету архивных документов в судах судебной системы Российской Федерации / Н.А. Латышева // Администратор суда. 2015. № 4. С. 14–17.

Становление судебного прецедента как источника материального права в условиях глобальной интеграции российской правовой системы

*Тарабан Николай Александрович,
преподаватель Южного университета
(Институт управления, бизнеса и права)
nick-nt@mail.ru*

В статье исследуется правовая природа судебного прецедента в России. Авторской оценке подвергается его роль и место в правовой системе, приводится классификация актов, обладающих признаками судебного прецедента. К таковым автор относит постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, а также решения Европейского суда по правам человека. В качестве ключевого детерминирующего фактора становления прецедентного права в России автор видит интеграцию правовых систем мира.

Ключевые слова: правовая система, источники права, судебный прецедент, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, ЕСПЧ, правовая интеграция.

Establishment of a Legal Precedent as a Source of Substantive Law in Conditions of Global Integration of the Russian Legal System

*Taraban Nikolay A.
Lecturer of the Southern University (IMBL)*

The article examines the legal nature of judicial precedent in Russia. The author evaluates his role and place in the legal system, provides a classification of acts with signs of judicial precedent. To such, the author includes the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the decisions of the Plenum and the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the decisions of the European Court of Human Rights. As a key determining factor in the establishment of case law in Russia, the author sees the integration of the world's legal systems.

Keywords: legal system, sources of law, judicial precedent, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, ECHR, legal integration.

В фундаментальных теоретико-правовых исследованиях сформировалась устойчивая дифференциация романо-германской и англосаксонской правовых систем, характерных для подавляющего большинства стран. Классическая типология правовых систем была предложена, в частности, французским ученым Рене Давидом¹, ставшая ключевой для сравнительного правоведения.

Разделение правовых систем изначально детерминировано географическими составляющими. Так, романо-германская правовая семья получила свое формирование в

странах континентальной Европы на основе модели римского права, где единственным источником права выступал нормативно-правовой акт. В свою очередь, в Великобритании, США, Канаде сформировалась англосаксонская правовая семья, характеризующаяся прецедентным правом, в основе которого лежал принцип *stare decisis* (стоять на решенном), согласно которому судебное решение, вынесенное по конкретному делу со сформированной судом правовой позицией, имело приоритетное значение для разрешения всех последующих аналогичных дел.

Разумеется, в современном мире англосаксонское прецедентное право начинает уступать позиции перед нормативно-правовым

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 2009. 456 с.

регулируемым, носящим перспективный характер, будучи ориентированным на правоотношения, возникающие в будущем.

В то же время ни один закон (или иной нормативно-правовой акт), являющийся абстрактным (гипотетическим) документом, применяемым для регулирования правоотношений, воображаемых законодателем, не может достаточно определенно урегулировать ситуации, возникающие в реальной жизни, вследствие чего возникают правовые пробелы, коллизии и неопределенности в понимании и толковании норм права.

Становление российской правовой системы формально связано с романо-германской моделью. Даже в дореволюционном праве в основе ключевого регулятора общественных отношений лежали правовые акты в их примитивном виде. В период с 1917 по 1991 г., в годы советской власти, основу материального права при осуществлении правосудия также составляли правовые акты в виде законов и указов Президиума Верховного Совета СССР. Лишь в понимании отдельных исследователей социалистическое право рассматривалось в качестве самостоятельной правовой семьи.

На современном этапе правового развития России романо-германский тип национальной правовой системы предопределен ст. 15 Конституции РФ. В ст. 90, 105, 108, 115 Конституции РФ содержатся указания на конкретные виды правовых актов — федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ.

В то же время судебная власть также не отрешена от участия в формировании норм права. Так, в силу ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд РФ, осуществляя конституционное судопроизводство, участвует в корректировке законов и правовых актов, а также осуществляет толкование Конституции РФ. Верховный Суд РФ применительно к задачам, определенным ст. 126 Конституции РФ, наряду с осуществлением судебного надзора за процессуальной деятельностью нижестоящих судов уполномочен давать разъяснения по вопросам судебной практики.

Безусловно, что основная часть нормативных положений, содержащихся в законах и иных правовых актах, направленных на правовое регулирование общественных отношений, реализуется в качестве норм материального права при осуществлении правосудия, реже иной административно-

юрисдикционной деятельности органов власти. В этой связи уместным представляется суждение о том, что закон адресован, прежде всего, судебной власти для применения при разрешении конкретных споров.

Обращаясь к процессуальным законам, регулирующим деятельность судов по осуществлению правосудия, необходимо отметить, что в силу ст. 11 ГПК РФ², ст. 13 АПК РФ³, ст. 15 КАС РФ⁴ разрешение гражданских, арбитражных и административных дел судами осуществляется на основе нормативных предписаний Конституции РФ, международных договоров, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативно-правовых актов Президента РФ (Указов и распоряжений), нормативно-правовых актов Правительства РФ (постановлений и распоряжений), нормативно-правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (Уставов), законов и (или) иных нормативно-правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, нормативно-правовых актов органов местного самоуправления.

Такой подход федерального законодателя полностью согласуется с установившейся парадигмой романо-германской правовой системы. В то же время из числа источников материального права, подлежащего применению судами при осуществлении правосудия, нельзя исключить как минимум следующие акты судебного генеза, носящие прецедентный характер:

1) постановления Конституционного Суда РФ, а также его определения с «позитивным содержанием», содержащие как суждения органа конституционного нормоконтроля относительно соответствия (не соответствия) законов и иных правовых актов Конституции РФ, так и правовые позиции относительно конституционно-правового смысла применяемых норм материального права;

2) постановления Пленума Верховного Суда РФ, являющиеся актами официального толкования законов, подлежащих применению судами. Такие постановления принима-

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в актуальной редакции) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в актуальной редакции) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в актуальной редакции) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

ются *in abstracto* без привязки к конкретным правовым коллизиям. То же относится и к получившим распространение Обзорам судебной практики, утверждаемым Президиумом Верховного Суда РФ, однако последние формируются на основе обобщения судебной практики с приведением анализа результатов рассмотрения конкретных дел;

3) постановления Президиума Верховного Суда РФ, вынесенные по результатам рассмотрения конкретных дел в порядке надзора;

4) решения Европейского суда по правам человека, содержащие правовые позиции по аналогичной категории дел.

О необходимости применения прецедентных решений высших судебных инстанций в качестве норм материального права при осуществлении правосудия недвусмысленно свидетельствуют нормативные положения процессуальных законов, в частности ст. 391.9 ГПК РФ (п. 3), во взаимосвязи с Обзором судебной практики № 3/2015⁵ предусматривающие в качестве основания для отмены судебного постановления в порядке надзора нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права. При этом под нарушением судебным постановлением единообразия в толковании и применении норм права понимается содержащееся в судебном постановлении такое толкование и применение правовых норм, которое не согласуется с разъяснениями правового смысла закона, данными в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, а также в постановлении Президиума Верховного Суда РФ.

Более того, федеральный законодатель допускает, по сути, принцип обратной силы для актов прецедентного права, устанавливая в п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ положение, предусматривающее в качестве основания для пересмотра ввиду новых обстоятельств вступившего в законную силу судебного постановления изменение в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном в том числе *по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора*, или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, практики применения правовой нормы, примененной судом, в связи с принятием пересматриваемого судебного постановления.

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (в ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 3.

При этом данная норма становилась предметом конституционного нормоконтроля. В своем Постановлении от 17 октября 2017 г. № 24-П Конституционный Суд РФ выявил особый конституционно-правовой смысл названной нормы процессуального закона, признав ее не противоречащей Конституции РФ, предписав при этом федеральному законодателю внести в гражданское процессуальное законодательство, закрепив недопустимость придания обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающих положения граждан в их правоотношениях (пенсионных, жилищных, социальных) с органами публичной власти⁶.

Отдельно с приданием обратной силы судебным прецедентным актам федеральный законодатель предусматривает возможность пересмотра судебных постановлений в связи с признанием Конституционным Судом РФ нормы, примененной в конкретном деле, противоречащей Конституции РФ, либо установлением Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении дела судом (п. 3 и 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ).

Аналогичные нормативные положения законодателем установлены в п. 3, 4 и 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ и п. 3, 4 и 5 ч. 1 ст. 350 КАС РФ в арбитражном и административном судопроизводстве.

При этом в арбитражном судопроизводстве прецедентное начало получило несколько большую законодательную институционализацию, так, в абз. 4 п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ предусмотрено, что в мотивировочной части решения в качестве его обоснования, наряду с иными нормами материального права, могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ и сохранившие свою юридическую силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда РФ и сохранившие свою юридическую силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ.

В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, как наиболее новом процессуальном законе,

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других» // Российская газета. 2017. 9 ноября.

наряду с установлением целесообразности приведения ссылок на решения ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ, а также постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ в мотивировочной части решения суда первой инстанции (п. 4 ч. 4 ст. 180 КАС РФ) законодатель пошел еще дальше, предусмотрев в качестве одного из оснований для отмены решения суда первой инстанции в апелляционном порядке истолкование закона без учета правовых позиций, содержащихся в постановлениях Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ (п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС РФ). Исходя же из принципа приоритета норм международного права, установленного ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, к числу таких оснований следует относить необходимость учета также и правовых позиций Европейского суда по правам человека.

Игнорирование нижестоящим судом правовых позиций высших судебных инстанций в понимании федерального законодателя видится как нарушение норм материального права. При таком положении данные правовые позиции рассматриваются как составная часть системы материального права, подлежащего применению судами при осуществлении правосудия.

Тем временем следует констатировать отсутствие подобных норм в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ, регулирующем уголовное судопроизводство, как одну из форм осуществления судебной власти, предусмотренных ст. 118 (ч. 2) Конституции РФ.

Так, ст. 305 и 307 УПК РФ⁷ не содержат предложений судьям об указании в мотивировочной части приговора ссылок на постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ по вопросам официального толкования уголовного закона, постановления и определения Конституционного Суда РФ относительно выявления его конституционно-правового смысла. Безусловно, в практической деятельности материалы судебной практики находят широкое применение и в уголовном судопроизводстве.

Тем не менее ст. 413 УПК РФ, устанавливая перечень оснований для пересмотра вступившего в законную силу приговора или иного судебного постановления по уголовному делу, в отличие от аналогичных норм

РФ, АПК РФ и КАС РФ не предусматривает изменение судебной практики применения правовой нормы, примененной при разрешении уголовного дела в качестве основания для пересмотра приговора суда.

Действительно, перечень оснований для такого пересмотра, предусмотренный ст. 413 УПК РФ, не является закрытым (п. 3 ч. 4 настоящей статьи). В то же время, в целях обеспечения прямого действия, предусмотренного ст. 54 (ч. 2) Конституции РФ, принципа обратной силы закона, улучшающего положения осужденного, видится целесообразным предусмотреть в уголовно-процессуальном законе возможность пересмотра приговора (иного постановления) судом при изменении судебной практики в постановлении Пленума или Президиума Верховного Суда РФ, касающейся толкования уголовного закона в сторону, улучшающую положение осужденного.

В предыдущих публикациях констатировалось, что «хотя судебный прецедент формально не является источником права в российской правовой системе, последний занимает в ней все более устойчивое положение. Наряду с нормативно-правовыми актами, подлежащими применению судами, судебный прецедент постепенно входит в российскую правовую систему и уже стал одним из мерил, которыми руководствуется суд при осуществлении правосудия»⁸.

Обусловлено это, прежде всего, процессом интеграции и взаимообменом опытом между различными правовыми системами.

Де-факто Европейским судом по правам человека признается и используется прецедентная практика при толковании Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Все чаще ЕСПЧ в своих решениях апеллирует к правовым позициям, сформированным в ранее вынесенных им решениях по аналогичным делам.

Необходимость нижестоящих судебных инстанций следовать позициям высших судебных инстанций, выраженным в уже вынесенных судебных постановлениях, продиктована, прежде всего, стремлением к обеспечению единства судебной практики, направленной на обеспечение определенной стабильности и исключение неоднократных пересмотров судебных актов различными инстанциями.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

Судьялар олий кенгаши
 Судьялар олий кенгаши
 Инвентар № _____ 20 _____ йил

⁸ Карабам Н.Д. Правовая природа судебного прецедента в России и его место в национальной правовой системе // Мировой судья. 2014. № 11. С. 29–33.

Безусловно, решения высших судов вряд ли возможно отождествлять с источниками права, поскольку они носят характер вторичный от норм права, являясь актами официального толкования существующего законодательства.

Вместе с этим заложенные в процессуальном законодательстве принципы, связанные с аналогией закона и аналогией права, в соответствии с которыми в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права) (ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ч. 6 ст. 13 АПК РФ), позволяют судам выносить судебные постановления на «пустом месте». Представляется, что такие решения могут в перспективе носить прецедентный характер.

Отдельно следует отметить становление прецедентного права в конституционализме,

связанного с формированием так называемой живой конституции, решениями Конституционного Суда Российской Федерации^{9,10}.

Завершая анализ проблемы развития прецедентного права в России, остается констатировать, что на судебных инстанциях, их создающих, лежит высокая ответственность. Здесь стоит вспомнить слова одного из председателей Верховного Суда США, Дж. Маршалла (1801–1835), считавшего, что нельзя забывать того, что конституция, трактуемая судом сегодня, будет существовать на протяжении веков, что требует от нее приспособленности к различным формам человеческой деятельности¹¹.

⁹ Тарабан Н.А. Феномен «живой» конституции в российском конституционализме // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 9. С. 38–42.

¹⁰ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. 544 с.

¹¹ Stone G., Marshall W. The Framers' Constitution // Democracy: A Journal of Ideas. 2011. Is. 21.

Литература

1. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. Москва: Норма, 2011. 544 с.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; перевод с французского В.А. Туманова. Москва: Международные отношения, 2009. 456 с.
3. Зайцев О.В. Правовые позиции в современной юридической и судебной практике / О.В. Зайцев // Мировой судья. 2018. № 3. С. 11–15.
4. Сидоренко М.В. Формирование и применение судебного прецедента в уголовном судопроизводстве России / М.В. Сидоренко // Мировой судья. 2018. № 3. С. 21–25.
5. Тарабан Н.А. Правовая природа судебного прецедента в России и его место в национальной правовой системе / Н.А. Тарабан // Мировой судья. 2014. № 11. С. 29–33.
6. Тарабан Н.А. Феномен «живой» конституции в российском конституционализме / Н.А. Тарабан // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 9. С. 38–42.

References

1. Stone G. The Framers' Constitution / G. Stone, W. Marshall // Democracy: A Journal of Ideas. 2011. Is. 21.

Уважаемые коллеги!

Видео-обзоры, интервью с известными юристами,
знакомство с актуальными публикациями, репортажи —
всё это на нашем официальном канале YouTube:

<https://www.youtube.com/channel/UCRbNB05ZQiQkGI5sWvoVYeg/featured>

ЗАХОДИТЕ, СМОТРИТЕ, ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

Судебное толкование: неправильное или ошибочное?

*Желдыбина Татьяна Анатольевна,
доцент кафедры истории государства и права
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
tatyana.130802@yandex.ru*

Статья посвящена специфике судебного толкования и анализу правовых конструкций «неправильное судебное толкование» и «ошибочное судебное толкование». Автор доказывает, что повышение эффективности правоприменительного процесса связано с необходимостью точной формулировки указанных юридических конструкций. Внесение в данную проблематику определенности будет шагом на пути совершенствования правоприменительного процесса.

Ключевые слова: механизм правотолкования, судебное толкование, правоприменение, неправильное судебное толкование, ошибочное судебное толкование.

Judicial Interpretation: Incorrect or Erroneous?

*Zheldybina Tatyana A.
Associate Professor of the Department of History of State
and Law of the Saratov State Law Academy
PhD (Law), Associate Professor*

The article is devoted to the specifics of judicial interpretation and analysis of legal constructions "incorrect judicial interpretation" and "erroneous judicial interpretation". The author proves that improving the efficiency of the law enforcement process is associated with the need for accurate formulation of these legal structures. The introduction of certainty in this area will be a step towards improving the law enforcement process.

Keywords: mechanism of legal interpretation, judicial interpretation, law enforcement, incorrect judicial interpretation, erroneous judicial interpretation.

Предназначение механизма правотолкования в целом заключается в познании истинного смысла различных форм внешнего выражения и содержания права. Цель толкования — в определении смысла нормы права для ее единообразного понимания и применения.

Одной из актуальных проблем юридической науки в настоящее время является судебное толкование¹.

¹ Цветков А.А. Судебное толкование норм международного права как части уголовно-правовой системы России // Российский судья. 2005. № 4; Савельева О.А. Роль судебного толкования в применении уголовного закона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Тимофеева Ю.Н. Акты судебного толкования как разновидность юридических актов // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 1; Четкина О. Вопросы судебного толкования правовых норм на примере дел о защите прав потребителей // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 6; Рулев А.И. Судебное толкование права в механизме защиты прав и свобод человека (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009; Малютин Н.С. Судебное толкование как конституционная процедура в контексте разделения властей в Российской Федерации // Конституционное

Необходимо отметить, что вопрос о судебном толковании дискуссионный. Задача судебных органов — правильно применить норму права. Тем не менее судебное толкование может содержать элементы нового понимания законодательных актов. Анализ и обобщение судебной практики дают возможность давать рекомендации по внесению изменений в законодательные акты. Судебная практика во многом определяет вектор сбалансированности процесса законотворчества.

Но, как верно заметил В.В. Ершов, судебный активизм может привести к смешению правотворческих и правоприменительных функций законотворческих и судебных

и муниципальное право. 2015. № 8; Желдыбина Т.А. Судебное толкование в контексте поликультурного пространства России // Юридическая техника. 2016. № 10; Пирмаев Е.В. Судебное толкование (теоретико-правовое исследование) : автореф. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2019; и др.

органов государственной власти, размыванию права неправом².

И.В. Воронцова указала на сложность толкования судебными органами, связанную с необходимостью удержаться от создания новых нормативных актов³.

Верно толкуя закон, судьи развивают и конкретизируют существующие нормы, тем самым обогащая юридическую науку и практику.

Нельзя не согласиться с мнением о том, что результатом по толкованию правовых норм должно стать не только осознание их действительного смысла, а обеспечение правильного использования, применения и осуществления требований норм права в жизни⁴.

В контексте нашего анализа возникает необходимость осмыслить юридическую природу судебного толкования и уяснить соотношение между правовыми категориями «неправильное» и «ошибочное» судебное толкование.

Прежде всего остановимся на феномене рассматриваемого правового явления, его признаках.

«Толкование правовой нормы в процессе решения конкретного дела — лишь необходимая предпосылка для правильного, законного решения дела», — писал советский правовед А.С. Пиголкин⁵.

В юридической науке судебное толкование понимается как выявление смысла правовой нормы, осуществляемое судебным органом в ходе процедуры судопроизводства⁶, интеллектуальная деятельность, осуществляемая судом и направленная на уяснение и разъяснение смысла правового предписания, результатом которой и является судебное решение, выраженное в письменной или устной форме⁷.

Суд обязан надлежаще применить закон. Однако система российского законодательства далека от идеала, содержит большое количество технико-юридических дефектов, и законодатель не всегда может охватить все важные общественные отношения в связи с быстрыми изменениями в российской политико-правовой действительности.

«В процессе вынесения судебного решения судьи неизбежно осуществляют толкование норм права, поскольку им необходимо соотнести значение правовых норм, выраженных в текстах нормативных актов, и те обстоятельства дела, по отношению к которым должны быть применены данные нормы», — отмечает В.Е. Годик⁸.

Суд раскрывает содержание закона, толкует норму права, обеспечивает правильность ее применения, устраняя неопределенности и пробелы. Принцип единообразия судебной практики оказывает влияние на состояние законодательства.

А.Н. Шепелев обращает внимание на то, что толкование норм права судебными органами осуществляется не только при анализе спорной ситуации, но и в ходе всей их деятельности. При принятии искового заявления происходит толкование-уяснение соответствия его содержания законодательно установленным требованиям, а также порядка возбуждения дела и принятия его к производству. Тот же процесс толкования-уяснения происходит на стадии подготовки дела к судебному разбирательству⁹.

Уяснение и разъяснение юридических предписаний в процессе правореализации могут осуществлять судебные органы, в том числе высшие судебные инстанции. Толкование, осуществляемое последними, является общеобязательным.

При этом важно учитывать, что если судья первой инстанции при рассмотрении дела дает толкование норме права, подлежащей применению, и применяет ее к спорным отношениям с учетом судебной практики высшей инстанции, то судьи апелляционной, кассационной и надзорной судебных инстанций проверяют правильность применения нормы права и ее истолкование к спорным отношениям, а в случае выявления несоответствия дают свое толкование (П.А. Гук)¹⁰.

З.И. Магомедова называет отличительные признаки судебного толкования:

1) наличие ограничений, накладываемых на деятельность судьи как интерпретатора процедуры, закрепленной в процессуальном законе;

2) оформление результатов судебного толкования в виде соответствующих решений,

² Ершов В.В. Юридическая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6 (86). С. 7.

³ Воронцова И.В. Судебное правотворчество: домыслы или реальность? // Современное право. 2009. № 6.

⁴ Наумов В.И. Толкование норм права : учебное пособие. М. : Московское профсоюзное представительство. С. 35.

⁵ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М. : Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1962. С. 151.

⁶ Рулев А.И. Указ. соч. С. 5.

⁷ Пирмаев Е.В. Указ. соч. С. 9.

⁸ Годик В.Е. Толкование норм права в судебных решениях Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

⁹ Шепелев А.Н. Судебное языковое толкование // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 145.

¹⁰ Гук П.А. Судебное толкование норм права // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). С. 75.

имеющих обязательный характер для участников процесса;

3) наличие судьейского усмотрения¹¹.

Теоретические основы рассмотрения вопросов судебного толкования во многом являются ориентирами для разрешения их на практике. Однако не все сформулированные в ходе правоприменения категории обладают достаточно ясным содержанием. К числу таковых относятся неправильное и ошибочное толкование судом норм права. Юристы-практики зачастую воспринимают их как равнозначные. В русском языке эти термины рассматриваются как синонимы. Попытаемся разобраться с их смысловым содержанием с точки зрения юридической теории и практики.

В материалах судебной практики можно найти формулировки о том, что суд неправильно применил нормы материального или процессуального права (неправильно истолковал закон) и сделал выводы, не соответствующие фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам¹².

Здесь следует сказать, что такая законодательная конструкция, как «неправильное истолкование закона», является основанием для отмены или изменения судебного решения в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 270 АПК РФ.

Однако в судебной практике встречаются случаи, когда решение суда отменено в силу ошибочного толкования судами закона¹³.

Таким образом, обе конструкции — «неправильное» и «ошибочное» толкование закона судом — встречаются в правоприменительной практике достаточно часто.

Тем не менее практико-прикладные установки высших судов оценивают неправильное истолкование как не основанное на законе, а ошибочное истолкованное по закону, но не совсем верное.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о теоретической неопределенности в данном значимом для правовой науки и практики вопросе, что осложняет правоприменительный процесс.

Кроме того, изучение нами судебной практики показало, что нередко в разъяснении высших судов делаются заключения о том, что выводы нижестоящего суда являются «неправильными, основанными на ошибочном толковании нормы права». Такая формулировка в контексте анализируемой проблематики представляется наиболее приемлемой, логически выдержанной.

В качестве примера можно привести Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 18-КГ17-166 (дело по иску Агеева Н.Г. к муниципальному казенному учреждению города Сочи «Управление автомобильных дорог» о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия)¹⁴, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.08.2016 № 18-КГ16-85 (дело по иску Э.Ю. Полевской к Государственному учреждению — Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новороссийске Краснодарского края о признании незаконным в части решения комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан,

изменения решения Астраханского областного суда от 20.12.2018, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим постановления министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Астраханской области от 20.06.2018 № 29 „Об утверждении нормативов расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению на территории муниципального образования „Город Ахтубинск“» ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 46-КГ18-72 // СПС «КонсультантПлюс». Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ разъясняет, что ошибка в толковании и применении норм прав — это судебная ошибка. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Магомедова З.И. Судебное толкование норм российского права при рассмотрении судами общей юрисдикции наследственных споров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 5.

¹² См., напр.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 июля 2018 г. по делу № 300-ЭС18-3308, СИП-251/2017 ; Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 29 июня 2018 г. № С01-384/2018 по делу № СИП-606/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2017 г. № 4-КГ-48 ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2017 г. № 5-КГ17-135 ; Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 4-АПГ18-33 «Об оставлении без изменения решения Московского областного суда от 23.08.2018, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующими отдельных положений решений Совета депутатов городского округа Мытищи Московской области от 28.12.2017 № 36/1 „Об утверждении генерального плана городского округа Мытищи Московской области“, № 36/2 „Об утверждении правил землепользования и застройки городского округа Мытищи Московской области“» // СПС «КонсультантПлюс» ; Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 25-АПА19-2 «Об оставлении без

включении периодов работы в стаж, дающий право на назначение досрочной страховой пенсии, и назначении досрочной страховой пенсии по старости)¹⁵.

Противоречивость конструкций «неправильное» и «ошибочное» судебное толкование свидетельствует о недостатках технико-юридического характера. Формальная определенность права требует рамок, четкости формулировок. Появляется необходимость единообразного понимания правовых понятий,

терминов и целых юридических конструкций в рамках юридического позитивизма путем формально-логической обработки нормативно-правового материала и судебной практики.

Раскрытие, конкретизация, уточнение правовой наукой категорий «неправильное» и «ошибочное» судебное толкование позволят обеспечить соблюдение принципа единства судебной практики, выстроить в логическую цепочку и структурировать юридические конструкции, способствовать определенности права, гармонизации судебной практики.

В заключение следует отметить, что вопрос судебного толкования требует законодательного регулирования и разрешения многих сопряженных с ним вопросов.

¹⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Воронцова И.В. Судебное правотворчество: домыслы или реальность? / И.В. Воронцова // Современное право. 2009. № 6. С. 81–83.
2. Годик В.Е. Толкование норм права в судебных решениях Российской Федерации : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.Е. Годик. Москва, 2006. 22 с.
3. Гук П.А. Судебное толкование норм права / П.А. Гук // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). С. 72–78.
4. Ершов В.В. Юридическая природа правовых позиций суда / В.В. Ершов // Российское правосудие. 2013. № 6 (86). С. 37–47.
5. Желдыбина Т.А. Судебное толкование в контексте поликультурного пространства России / Т.А. Желдыбина // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 359–363.
6. Магомедова З.И. Судебное толкование норм российского права при рассмотрении судами общей юрисдикции наследственных споров закона : автореферат диссертации кандидата юридических наук / З.И. Магомедова. Москва, 2010. 30 с.
7. Малютин Н.С. Судебное толкование как конституционная процедура в контексте разделения властей в Российской Федерации / Н.С. Малютин // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 12–19.
8. Наумов В.И. Толкование норм права : учебное пособие / В.И. Наумов. Москва : Московское профсоюзное представительство, 1998. 76 с.
9. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР / А.С. Пиголкин. Москва : Госюриздат, 1962. 166 с.
10. Пирмаев Е.В. Судебное толкование (теоретико-правовое исследование : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.В. Пирмаев. Пенза, 2019. 30 с.
11. Рулев А.И. Судебное толкование права в механизме защиты прав и свобод человека (проблемы теории и практики) : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.И. Рулев. Саратов, 2009. 26 с.
12. Савельева О.А. Роль судебного толкования в применении уголовного закона : автореферат диссертации кандидата юридических наук / О.А. Савельева. Москва, 2006. 26 с.
13. Тимофеева Ю.Н. Акты судебного толкования как разновидность юридических актов / Ю.Н. Тимофеева // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 1. С. 70–78.
14. Цветков А.А. Судебное толкование норм международного права как части уголовно-правовой системы России / А.А. Цветков // Российский судья. 2005. № 4. С. 43–46.
15. Четкина О. Вопросы судебного толкования правовых норм на примере дел о защите прав потребителей / О. Четкина // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 6. С. 25–27.
16. Шепелев А.Н. Судебное языковое толкование / А.Н. Шепелев // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 144–146.

Отдельные аспекты судебной практики судов общей юрисдикции в рамках исполнения положений Конвенции о правах инвалидов

*Шестаков Владимир Петрович,
руководитель научного направления
Института реабилитации и абилитации инвалидов
имени Г.А. Альбрехта Министерства труда
и социальной защиты Российской Федерации,
доктор медицинских наук, профессор
Shestakov.V.P@yandex.ru*

*Свинцов Александр Анатольевич,
заместитель директора Института
реабилитации и абилитации инвалидов имени Г.А. Альбрехта
Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации,
доцент кафедры сестринского дела и социальной защиты
Северо-Западного государственного медицинского
университета имени И.И. Мечникова
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
кандидат медицинских наук
aleksv53@yandex.ru*

*Чернякина Татьяна Сергеевна,
руководитель отдела мониторинга соблюдения прав инвалидов
Института реабилитации и абилитации инвалидов
имени Г.А. Альбрехта Министерства труда
и социальной защиты Российской Федерации,
профессор кафедры профилактической медицины и охраны здоровья
Северо-Западного государственного медицинского университета
имени И.И. Мечникова Министерства здравоохранения Российской Федерации,
доктор медицинских наук, профессор
maimulovt@mai.ru*

*Радута Владимир Иванович,
старший научный сотрудник
отдела мониторинга соблюдения прав инвалидов
Института реабилитации и абилитации инвалидов
имени Г.А. Альбрехта Министерства труда
и социальной защиты Российской Федерации
radutoy@mail.ru*

В статье проводится обзор и обобщение судебных решений общей юрисдикции, принятых в Российской Федерации в ракурсе реализации положений Конвенции ООН о правах инвалидов.

Ключевые слова: Конвенция ООН о правах инвалидов, судебные решения, суды общей юрисдикции.

Some Aspects of the Judicial Practice of General Jurisdiction Courts within the Framework of Fulfillment of Provisions of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities

*Shestakov Vladimir P.
Head for Research of the Institute of Rehabilitation and Habilitation of the Disabled
named after G.A. Albrecht of the Ministry of Labor and Social Protection
of the Russian Federation
Doctor of Medicine, Professor*

Svintsov Aleksandr A.
*Deputy Director of the Institute of Rehabilitation and Habilitation
of the Disabled named after G.A. Albrecht of the Ministry of Labor
and Social Protection of the Russian Federation*
*Associate Professor of the Department of Nursing Care and Social Work
of the North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov*
PhD in Medicine

Chernyakina Tatyana S.
*Head of the Department of Monitoring of Observance of Rights of the Disabled
of the Institute of Rehabilitation and Habilitation of the Disabled
named after G.A. Albrecht of the Ministry of Labour
and Social Protection of the Russian Federation*
*Professor of the Department of Preventive Medicine and Health Protection
of the North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov*
Doctor of Medicine, Professor

Raduto Vladimir I.
*Senior Research Scientist of the Department of Monitoring
of Observance of Rights of the Disabled of the Institute of Rehabilitation
and Habilitation of the Disabled named after G.A. Albrecht of the Ministry
of Labor and Social Protection of the Russian Federation*

The article analyzes and summarizes judgments of general jurisdiction courts adopted in the Russian Federation within the framework of fulfillment of provisions of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities.

Keywords: UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities, court judgments, general jurisdiction courts.

В 2014–2017 гг. продолжалось совершенствование национальной нормативной правовой базы в рамках присоединения Российской Федерации к Конвенции ООН о правах инвалидов (далее — Конвенция). Было продолжено формирование соответствующей международному праву системы правовых норм, регулирующих общественные отношения в ракурсе конкретных статей Конвенции. К одному из основных индикаторов, позволяющих определить степень имплементации (фактической реализации) норм Конвенции в правовую систему Российской Федерации, следует относить судебную практику.

Объект исследования: судебная практика судов общей юрисдикции, сложившаяся в ракурсе статей Конвенции о правах инвалидов.

Цель исследования: анализ и обобщение судебных решений судов общей юрисдикции за 2015–2017 гг.

Методологическую основу работы составил ряд методических подходов и при-

емов изучения различных видов общественных отношений: организационно-правовой, организационно-методической, комплексный, системный. В работе применен комплекс общенаучных методов: аналитический, сравнительный. При анализе законодательства использованы специальные методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

Анализ и обобщение судебной практики в рамках исполнения обязательств по конкретным статьям Конвенции были осуществлены в том числе и во взаимосвязи с иными статьями и привязаны к структурным единицам соответствующих статей.

На реализацию прав женщин-инвалидов (девочек-инвалидов) во всех вопросах, касающихся брака, семьи, материнства, опекунства, попечительства, а также прав девочек-инвалидов воспитываться в семье с родителями или дальними родственниками (ст. 6 и 23 Конвенции), направлены судебные решения в части смягчения уголовного наказания обвиняемым ввиду наличия в семье инвалидов, в частности,

супруги¹, сестры², опекаемой³, внучки⁴. Во всех случаях Верховный Суд Российской Федерации оставлял решения нижестоящих судов без изменения, жалобы — без удовлетворения.

Целям первоочередного уделения внимания высшим интересам детей-инвалидов (ст. 7 (2) Конвенции) служат требования законных представителей в части реализации прав жить в обычных местах проживания (ст. 19 Конвенции), а именно о вселении в квартиру⁵, либо не чинить препятствий в пользовании квартирой⁶.

В целях того, чтобы дети-инвалиды имели равные права в отношении семейной жизни (ст. 7 и 23(3) Конвенции), адвокаты обвиняемых просили суды учесть наличие в семье ребенка-инвалида⁷. Тяжесть преступления также не позволяла удовлетворить просьбы обвиняемого.

На реализацию прав детей-инвалидов в сфере здравоохранения были направлены иски об обязанности производить ежемесячные выплаты лицам, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом (ст. 25 Конвенции)⁸.

В целях признания права детей-инвалидов на достаточный жизненный уровень для них самих и их семей (ст. 7 и 28 (1) Конвенции) законные представители детей-инвалидов обращались в суд с иском о назначении ежемесячной выплаты по уходу за ребенком-инвалидом⁹.

Достижению достаточного жизненного уровня для детей-инвалидов и их семей (ст. 28 (1) Конвенции) могли способствовать решения судов об уменьшении удержаний денежных средств из заработной платы ввиду наличия в семье ребенка-инвалида¹⁰.

В целях обеспечения наравне с другими эффективного доступа к правосудию (ст. 13 Конвенции) инвалид обращался в суд с заявлением о восстановлении срока подачи кассационной жалобы, пропущенной по уважительным причинам в связи с инвалидностью¹¹. Ходатайство было удовлетворено.

Ограничением эффективного доступа инвалидов к правосудию (п. 1 ст. 13 Конвенции) можно считать отсутствие в законодательстве прав инвалидов 3 группы на освобождение от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции. В соответствии с гражданско-процессуальным законодательством к кассационной жалобе должен быть приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, либо документ, подтверждающий освобождение заявителя от оплаты государственной пошлины. Инвалидом 3 группы по конкретному судебному делу документ, свидетельствующий об оплате госпошлины, к кассационной жалобе не был приложен. Кассационная жалоба была возвращена в адрес заявителя без рассмотрения по существу¹².

Чтобы инвалиды наравне с другими не подвергались унижающим достоинство видам

за ребенком-инвалидом, для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2017 г. № 38-АПУ17-5. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apeliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03082017-n-38-apu17-5/>

² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2017 г. № 32-АПУ17-4. URL: <https://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16032017-n-32-apu17-4/>

³ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2017 г. № 67-АПУ17-21 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2017 г. № 4-АПУ17-7. URL: <https://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09032017-n-4-apu17-7/>

⁵ Определение Московского городского суда от 9 января 2017 г. № 4г-12736/2016 «О передаче кассационной жалобы на судебные акты по делу о вселении для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 10 февраля 2017 г. по делу № 33-5776 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 октября 2017 г. № 205-АПУ17-34. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apeliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05102017-n-205-apu17-34/>

⁸ Определение Московского городского суда от 2 февраля 2017 г. № 4г-0613/2017 «Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебный акт по делу о признании незаконным решения о прекращении ежемесячной денежной выплаты неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за нетрудоспособным гражданином, обязанности производить ежемесячные выплаты неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход

⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 91-КГ17-2. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15052017-n-91-kg17-2/>

¹⁰ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 8 февраля 2017 г. по делу № 33-1353/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 августа 2017 г. по делу № 304-ЭС17-6175. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04082017-po-delu-n-304-es17-6175-a45-46272016/>

¹² Определение Московского городского суда от 9 января 2017 г. № 4г-0515/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

наказания (ст. 15(2) Конвенции), инвалиды просили смягчить уголовное наказание ввиду наличия инвалидности. В одних случаях Верховный Суд Российской Федерации удовлетворял жалобы¹³, в других — доводы адвокатов о том, что судом апелляционной инстанции необоснованно не учтено состояние здоровья осужденного и назначено несправедливое наказание, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, не были основаны на законе¹⁴.

Для реализации права выбирать наравне с другими людьми свое место жительства (ст. 19 (а) Конвенции) Верховным Судом Российской Федерации рассматривались дела:

о предоставлении инвалидам во внеочередном порядке жилого помещения по договору социального найма, как имеющим заболевание, входящее в перечень заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь^{15,16};

предоставлении субсидии на оплату жилого помещения в размере 50% от размера оплаты жилого помещения вне зависимости от статуса и правового основания занимаемого жилого помещения¹⁷.

Реализации прав инвалидов выбирать наравне с другими людьми свое место жительства (ст. 19 (а)) может способствовать принятие Верховным Судом Российской Федерации решений о несоответствии федеральному законодательству и недействующими положений федеральных и региональных правовых актов. Указанная практика сложилась, в частности, в области предоставления гражданам социальных квартир, жилых помещений в

специальном доме¹⁸. Судом принято по делу новое решение, которым удовлетворено требование о признании не действующим со дня вступления решения суда в законную силу п. 4 Порядка предоставления жилых помещений в домах системы социального обслуживания населения специализированного жилищного фонда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (утвержденного Постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28.12.2006 № 316-п).

В целях реализации прав инвалидов по вопросам, касающимся брака, семьи, отцовства, материнства и личных отношений, наравне с другими (ст. 23 Конвенции) родственники инвалидов просили Верховный Суд Российской Федерации смягчить уголовное наказание ввиду наличия в семье инвалида^{19,20}.

В целях возмещения стоимости предоставленных услуг в сфере здравоохранения (ст. 25 (а) Конвенции) Верховный Суд Российской Федерации рассматривал дела о выплате денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, в том числе причиненного вследствие травмы, полученной в ходе военной службы²¹, а также в результате несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания²² и дорожно-транспортного происшествия²³.

Целям запрещения дискриминации по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости, включая условия сохранения работы (ст. 27 (1а) Конвенции), служат решения судов об удовлетворении требований инвалидов о

¹³ Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 5 сентября 2017 г. № 33-АПУ17-20. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05092017-n-33-apu17-20/>

¹⁴ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2017 г. № 35-УД17-13. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21082017-n-35-ud17-13/>

¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 817 «Об утверждении перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь» // СЗ РФ. 2004. № 52 (часть 2). Ст. 5488.

¹⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 18-КГ17-89. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27062017-n-18-kg17-89/>

¹⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2017 г. № 53-КГ16-31. URL: <https://rf-gpk.ru/document-3208.html>

¹⁸ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2017 г. № 69-АПГ17-10. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01112017-n-69-apg17-10/>

¹⁹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2017 г. № 78-АПУ16-32. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12012017-n-78-apu16-32/>

²⁰ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 41-УД17-26 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2017 г. № 83-КГ16-21 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

²² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2017 г. № 77-АПГ17-4 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

²³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 4-КГ17-27 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

принятии заявлений об оплате периодов временной нетрудоспособности²⁴.

В другом случае истец полагал, что ответчик длительное время допускал в отношении нее действия, носящие дискриминационный характер по признакам возраста и наличия у истца инвалидности, вызванной трудовым увечьем. Решением суда в пользу истца взыскана заработная плата за время вынужденного прогула и компенсация морального вреда²⁵.

Целям поддержания инвалидами достаточного жизненного уровня для них самих и их семей (ст. 28 (1)) может служить право судебного пристава-исполнителя устанавливать размер удержаний с учетом материального положения должников²⁶.

Как указал Верховный Суд РФ, поскольку исполнение судебного решения не должно приводить к нарушению прав и законных интересов должника и осуществляться без учета основополагающих принципов исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель вправе устанавливать размер удержаний с учетом материального положения должника. Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суд не проверил, является ли пенсия единственным источником существования должников и после удержания платежей обеспечены ли должникам условия, необходимые для их нормального существования, не выяснены причины пропуска срока обращения в суд.

В рамках исполнения обязательств по ст. 28 Конвенции инвалиды просили суды произвести действия, результатом которых возникнет право на получение пенсионных и иных выплат. В данной связи следует выделить дела по требованиям:

— о постановке на учет для получения выплат²⁷;

— присвоении звания «Ветеран труда» и выдаче удостоверения «Ветеран труда»^{28,29}.

Целям функционирования организаций инвалидов (ст. 29 (bii) Конвенции) служит судебная практика Верховного Суда Российской Федерации в части предоставления отсрочки в уплате государственной пошлины в связи со сложным имущественным положением³⁰. Определением от 6 апреля 2017 г. № 309-ЭС17-5587 Верховный Суд РФ удовлетворил ходатайство общества с ограниченной ответственностью «Поиск» общественной организации инвалидов «Межрегиональный методологический центр» об отсрочке уплаты государственной пошлины в размере 3 000 руб.

Вступление инвалидов в организации с тем, чтобы представлять их интересы на международном, национальном, региональном и местном уровне (ст. 29 (bii) Конвенции), способствовало удовлетворению требований структурных подразделений организаций инвалидов о незаконности вывода из состава организаций за несоблюдение норм Устава организации, невыполнению требований руководящих органов организации³¹, а также признанию незаконными и подлежащими отмене актов организации инвалидов в части вывода истца из состава руководящего органа, освобождению от должности руководителя организации, исключению из членов организации³².

Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует о том, что Российская Федерация обеспечивает инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, инвалид имеет право на равную правовую защиту по разным аспектам жизни, получает поддержку при реализации своих прав.

²⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 мая 2017 г. по делу № 33-17862/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 8 февраля 2017 г. № 33-3837/2017 по делу № 2-3318/2016 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2017 г. № 45-КГ16-27 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2017 г. № 64-КГ17-7 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2017 г. № 89-КГ17-4 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2017 г. № 89-КГ17-11 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2017 г. № 309-ЭС17-5587 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 2 марта 2017 г. по делу № 33-7208/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

³² Апелляционное определение Московского городского суда от 2 февраля 2017 г. по делу № 33-7205/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

В поиске баланса конституционных ценностей

Машовец Асия Океановна,
доцент кафедры уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета,
доктор юридических наук, доцент
oceanovna@me.com

В статье исследуются критерии отнесения уголовных дел к подсудности суда с участием присяжных заседателей, выделяются предметный и возрастной критерии, приводятся положения уголовного закона о запрете назначения подсудным наиболее строгих видов наказания, предусматривающие изъятие из подсудности дел указанного состава суда. Делается вывод о преобладающем характере предметного критерия и ограничении федеральным законодателем предусмотренного ст. 20 Конституции РФ права обвиняемого на суд с участием присяжных заседателей. Анализируется право лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей. Отмечается формальный подход к формированию перечня составов преступлений, отнесенных к ведению присяжных заседателей применительно к несовершеннолетнему обвиняемому. Рассматриваются коллизионные вопросы подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей при совершении нескольких деяний, одни из которых подсудны суду с участием присяжных заседателей, а другие — исключены из их ведения.

Ключевые слова: *уголовный процесс, суд присяжных, Конституционный Суд РФ, предметная подсудность, возрастной критерий, несовершеннолетний обвиняемый, конкуренция норм УПК РФ.*

In Search of a Balance of Constitutional Values

Mashovets Asia O.
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Ural State Law University
LL.D., Associate Professor

The author examines the criteria for attributing criminal cases to court jurisdiction with jurors through highlighting the subject and age criteria. Beside this, the author provides provisions of the criminal law prohibiting the sentencing of the most severe types of punishment, which excluded from the jurisdiction of court's composition. The author concludes that substantive criterion has a prevailing nature. Another conclusion relates to the restriction by the federal legislator of the right of an accused to a jury trial under Article 20 of the Russian Federation Constitution. Moreover, the author analyzes the right of a juvenile offender to consider his case by jurors. The author notes a formal approach to the formation of a list of corpus delicti attributed to the jury in relation to the juvenile offenders. Also, the author considers a problem of jurisdiction's conflict on criminal cases to the jury trial, when some cases are subject to the jury trial, and others are excluded from their jurisdiction.

Keywords: *criminal procedure, jury, Constitutional Court of the Russian Federation, subject jurisdiction, age criterion, juvenile offender, jurisdiction's conflict in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.*

Критерии подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации при определении круга уголовных дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей, опирается на предметный и возрастной критерии: положения федерального закона не допускают рассмотрение с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 1 ст. 212, ст. 275, 276, 278, 279, 281 УК РФ (п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ), а из подсудности верховных судов республик, краевых, областных и других равных им по уровню судов и тем самым из подсудности указанных судов с участием присяжных заседа-

телей в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ исключены уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ, совершенных лицами в возрасте до 18 лет (возрастной критерий). Кроме того, изъятие ряда уголовных дел из ведения присяжных заседателей проводится с использованием положений уголовного закона о запрете назначения подсудным наиболее строгих видов наказания: пожизненного лишения свободы или смертной казни в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 4 ст. 62 УК РФ); при квалификации деяния как неоконченного преступления (ч. 4 ст. 66 УК РФ); при истечении сроков давности (ч. 4 ст. 78 УК РФ).

Указанные уголовные дела, исключенные из подсудности верховных судов республик, краевых, областных и других равных им по уровню судов, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК РФ (за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет и в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве), по ходатайству обвиняемого могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей в районном, гарнизонном военном суде.

Ранее действовавшая редакция п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ¹ дополнительно исключала из предметной подсудности верховных судов республик, краевых, областных и других равных им по уровню судов и тем самым из подсудности суда с участием присяжных заседателей ряд уголовных дел о преступлениях, совершенных женщинами, а также мужчинами, достигшими к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста (исходя из невозможности назначения им наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни).

В свое время исключение из подсудности суда присяжных ряда уголовных дел было названо «опустошением содержания соответствующих положений Основного Закона России»², а Конституционным Судом Российской Федерации были признаны не соответствующими Конституции РФ положения п. 3 ч. 1 ст. 31 УПК РФ, введенные Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства», ограничивающие право на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей применительно к женщинам, а также мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста³.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя Постановление Президиума Тюменского областного суда от 12 января 2017 г., Поста-

новление Тобольского городского суда Тюменской области от 27 февраля 2017 г., Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 18 апреля 2017 г., указала на то, что Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П, в соответствии с которым признан не соответствующим Конституции Российской Федерации п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в той мере, в какой им ограничивается право женщин, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, на рассмотрение уголовного дела верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, а по ходатайству обвиняемых — судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, при том что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе, не касается вопроса подсудности уголовных дел в отношении как мужчин любого возраста, так и женщин, обвиняемых в неоконченных преступлениях.

Кроме того, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2017 г. № 13-П прямо указано, что п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в той мере, в какой на его основании определяется подсудность уголовных дел о неоконченном преступлении, не может расцениваться как нарушающий права граждан и содержащий неопределенность в вопросе его соответствия Конституции Российской Федерации.

Поскольку подсудимая обвиняется в организации приготовления к убийству, в силу чего, независимо от гендерного признака, ей не может быть назначено наказание в виде смертной казни либо пожизненного лишения свободы, а значит, это уголовное дело подлежит рассмотрению Тобольским городским судом⁴.

При предъявлении обвинения по нескольким составам преступлений, часть которых подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, а часть является исключительно предметом рассмотрения суда в составе профессиональных судей, по общему правилу признается приоритет суда с участием присяжных заседателей. Однако при включении в объем обвинения преступлений, исключенных из подсудности суда с участием присяжных заседателей (наряду с составами преступлений, подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей), уголовное дело в целом не подлежит рассмотрению с участием присяжных заседателей.

Как ранее действовавшие, так и закрепленные ныне действующей редакцией УПК РФ

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 июля 2017 г. № 89-УДП17-11 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 05.05.2014 № 130-ФЗ, от 08.03.2015 № 47-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

² Колоколов Н.А. Будущее суда присяжных в России: Президенту РФ — спросил, общество ответило // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 5.

³ Отметим достаточно большое количество обращений в Конституционный Суд РФ об оспаривании п. 3 ч. 1 ст. 31 УПК РФ, что косвенно указывает на недостаточную проработку критериев отнесения уголовных дел к ведению суда с участием присяжных заседателей.

исключения из предметного признака подсудности (имеющего преобладающий характер при определении перечня уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей) ограничивают право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Содержательная конкуренция между нормами п. 2, 2.1 ч. 2 ст. 30, п. 1 ч. 3 ст. 31, п. 2–4 ч. 6.1 ст. 31 (применительно к делам о терроризме и связанным с ним преступным деяниям) и ч. 2 ст. 325 УПК РФ разрешается в пользу исключений уголовных дел из подсудности суда с участием присяжных заседателей.

Право несовершеннолетнего обвиняемого на суд с участием присяжных заседателей

Рассматривая в 2014 г. вопрос о праве несовершеннолетнего обвиняемого на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей, Конституционный Суд РФ признал приоритет возрастного критерия исключения уголовного дела из подсудности дел присяжным: «Учитывая особенности производства по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, исключение таких уголовных дел из подсудности суда с участием присяжных заседателей... не может рассматриваться как ухудшающее их положение с точки зрения конституционных требований обеспечения гарантий судебной защиты»⁵.

Несмотря на то что предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ в мае 2014 г. явилась возможность рассмотрения (с учетом предметной подсудности) уголовных дел о преступлениях, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, если в таких преступлениях обвиняются лица, не достигшие ко времени их совершения 18-летнего возраста, аргументация суда относима и к тем составам преступлений, за совершение которых не предусмотрены указанные виды наказания.

Так, необходимость «соблюдения требований, направленных на ограничение гласности, обеспечение конфиденциальности судебного процесса... и основных процессуальных гарантий, включая право на апелляцию в вышестоящую инстанцию, на всех этапах судебного разбирательства...»⁶ по иным составам преступлений, совершенных несовершеннолетними и которые в силу предметной подсудности

отнесены к ведению присяжных заседателей, вытекает из закона и сомнению не подвергается. Несмотря на особенности производства по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет, положения п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в редакции, действовавшей на момент вынесения указанного постановления Конституционного Суда РФ, позволяли рассмотреть судом с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 205.3, 205.4, 205.5, 209, 211, 227, 353–356, 358, ч. 1–2 ст. 359, ст. 360, а в ныне действующей редакции — уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1, ч. 1–3 ст. 211, ст. 227, 353–356, 358, ч. 1–2 ст. 359, ст. 360 УК РФ без исключений по возрастному критерию (а также в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, неоконченного преступления, истечения сроков давности).

Сравнение, исходя из санкций статей УК РФ, общественной опасности указанных составов преступлений с преступлениями, рассмотрение которых в отношении несовершеннолетних обвиняемых с участием присяжных не допускается, позволяет говорить о меньшей опасности такого рода деяний. При совершении более тяжких преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ (санкции указанных статей уголовного закона предусматривают наказание в виде смертной казни либо пожизненного лишения свободы), несовершеннолетний обвиняемый как на уровне верховного суда республики, краевого, областного и другого равного им по уровню суда, так и в районном (гарнизонном военном) суде лишен права на суд присяжных,

При этом санкция ч. 4 ст. 210 УК РФ предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы, что применительно к ныне действующей редакции п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ и позициям Конституционного Суда РФ вызывает вопрос о составе суда в отношении несовершеннолетнего обвиняемого⁷. В Постановлении от 25 февраля 2016 г. № 6-П Конституционный Суд РФ отметил допустимость дифференциации «подсудности уголовных дел определенной категории в зависимости от возможности назначения наиболее строгого вида наказания (каковым в рамках действующего в России конституционно-правового режима неприменения смертной казни является пожизненное лишение свободы)... при соблюдении принципа юридического равенства»⁸ (для сравнения: санкции

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филомонова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 5.

⁶ Там же. Пункт 5.

⁷ А также лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемого в приготовлении или покушении на преступление и в случае истечения срока давности.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

ч. 4 ст. 228.1, ч. 5 ст. 229.1 УК РФ сопоставимы с санкцией ч. 4 ст. 201 УК РФ, но по первым двум составам несовершеннолетний обвиняемый лишен права на суд с участием присяжных заседателей)⁹.

Определяя перечень уголовных дел, отнесенных к ведению суда с участием присяжных заседателей, «федеральный законодатель должен действовать не произвольным образом, а исходя из обусловленности дифференциации процессуальных форм судебной защиты обязанностью государства обеспечивать эффективность способов правовой защиты при соблюдении баланса конституционных ценностей, принципа правовой определенности и при безусловном гарантировании равенства перед законом и судом»¹⁰. Однако выверенных критериев отнесения уголовных дел по обвинению лиц, не достигших к моменту совершеннолетия 18-летнего возраста, к ведению суда с участием присяжных заседателей УПК РФ (кроме формального закрепления составов преступлений) не содержит.

Коллизионные вопросы подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей

Коллизионные вопросы подсудности (как правило, такие ситуации возникают при совершении нескольких деяний, одни из которых подсудны суду с участием присяжных заседателей, а другие исключены из их ведения) разрешаются в пользу законодательных исключений.

Обоснованность судебной практики по отказу в удовлетворении ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей при обвинении наряду с иными преступлениями в совершении преступления, исключенного из подсудности суда с участием присяжных заседателей, была подтверждена рядом решений Конституционного Суда РФ¹¹. Была признана конституционность

предметного исключения из подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей, установленная п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ: как в случае обвинения одного лица в совершении нескольких преступлений, часть из которых исключена из ведения присяжных, так и в случае рассмотрения уголовного дела в отношении нескольких лиц, одни из которых имеют право на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей, а преступления, вменяемые другим лицам, исключены из подсудности присяжных заседателей.

Позиция Конституционного Суда РФ не бесспорна. Уголовный кодекс РФ по-прежнему предусматривает наказание в виде смертной казни по отдельным составам преступлений¹², и, несмотря на позиции Конституционного Суда РФ о «необратимости процесса отмены смертной казни в системе действующего правового регулирования»¹³, возможность ее назначения подсудимому по уголовному делу законодательно не исключена. Согласно ч. 2 ст. 20 Конституции РФ смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Безусловность этого конституционного права опровергается дискрецией федерального законодателя и дискреционным решением судьи в случае отказа в выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении одного или нескольких подсудимых, заявивших ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

Верховный Суд РФ по одному из уголовных дел отметил следующее: «Измestъев обоснованно осужден по эпизоду убийства Б., С., Л., Х., Х. и М. по ч. 3 ст. 33, п.п. „а“, „е“, „ж“, „з“ ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы, поскольку он, хотя и не был непосредственным исполнителем этих преступлений, однако, являлся руководителем банды и организатором убийств, осуществлял финансирование, создавал исполнителям все необходимые

ного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 4.

⁹ Иное дело, что занять высшее положение в преступной иерархии в несовершеннолетнем возрасте маловероятно, но это уже не имеет отношения к сухому тексту закона.

¹⁰ Пункт 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова».

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3; Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1274-О «По жалобе гражданина Байкулова

Артура Ахмедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 3 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 2.

¹² Смертная казнь предусмотрена ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда».

условия для совершения особо тяжких преступлений.

Федеральным законом от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» в пункты 2 и 3 части второй статьи 30 УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми из числа уголовных дел, которые по ходатайству обвиняемого могут рассматриваться судом в составе судьи федерального суда и 12 присяжных заседателей, исключаются дела о преступлениях, предусмотренных статьей 205 УК РФ, рассмотрение которых осуществляется судом в составе трех профессиональных судей общей юрисдикции.

При этом, согласно п. 4.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 8-П от 19 апреля 2010 года, положения пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 УПК РФ в редакции ФЗ от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ — по своему смыслу в системе норм, регулирующих подсудность уголовных дел, — как специально предназначенные исключить дела о терроризме и связанных с ним преступлениях из подсудности суда с участием присяжных заседателей, не предполагают возможность их рассмотрения этим судом, несмотря на то, что в объем обвинения включены и составы преступлений, подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей.

Из материалов уголовного дела следует, что Измestьев, Финагин, Иванов Ал., Иванов Ан. и Ульданов обвиняются в совершении ряда преступлений, в том числе преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ.

Поэтому уголовное дело в отношении этих лиц правильно рассмотрено Московским городским судом в составе коллегии из трех профессиональных судей¹⁴.

Полагаем, что при совершении лицом преступления, за совершение которого соответствующей статьей УК РФ предусмотрено наказание в виде смертной казни, право обвиняемого на выбор суда присяжных федеральным законодателем ограничено быть не может, уголовное дело в целом подлежит рассмотрению с участием присяжных заседателей. Такие ситуации возникают при исключении части преступлений из ведения присяжных заседа-

телей в случае совершения лицом нескольких преступлений и при рассмотрении уголовного дела в отношении нескольких лиц (когда невозможно выделение уголовного дела в отдельное производство).

В сложившейся судебной практике разрешения коллизионных вопросов подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей Конституционный Суд РФ акцентировал внимание правоприменителя на правилах содержательной конкуренции норм.

Исходя из общего правила об отмене специальной нормой действия общей нормы, суд признал приоритет ч. 2 ст. 325 УПК РФ по отношению к общим положениям Кодекса о персональной подсудности дел несовершеннолетних обвиняемых: «Совершеннолетний подсудимый не может быть лишен конституционного права быть судимым судом с участием присяжных заседателей в ситуации, когда он заявил в соответствии с частью второй статьи 325 УПК Российской Федерации ходатайство о рассмотрении таким судом уголовного дела, по которому наряду с ним привлечены и несовершеннолетние подсудимые, а выделение в отдельное производство дела в отношении совместно участвовавших в совершении преступления несовершеннолетних признано судом невозможным, как препятствующее всесторонности и объективности процесса... при условии, что среди вмененных подсудимым нет преступлений, дела о которых в силу осуществленного федеральным законодателем в рамках своей дискреции регулирования выведены из предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей»¹⁵.

Аргументация суда относительно конкуренции общих и специальных норм, регулирующих одни и те же общественные отношения, распространяема и на иные ситуации рассмотрения уголовного дела в отношении нескольких лиц, одни из которых имеют право на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей, а в отношении других прописаны изъятия из этого порядка судопроизводства (однако при наличии законодательных исключений по предметному критерию приоритет отдается исключениям).

¹⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 октября 2011 г. № 5-О11-228 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2019 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // СЗ РФ. 2019. № 21. Ст. 2657.

Литература

1. Колоколов Н.А. Будущее суда присяжных в России: Президенту РФ — спросил, общество ответило / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 3–9.

Ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки материальных составов преступлений

*Гарбатович Денис Александрович,
заместитель директора по научной работе
Уральского филиала Российского государственного
университета правосудия (РГУП),
кандидат юридических наук, доцент
garbatovich@mail.ru*

В работе рассмотрена судебная практика, в решениях которой малозначительные деяния неверно были квалифицированы в качестве преступлений. Анализируются причины ошибочного применения уголовного и уголовно-процессуального закона, последствием которого было неправильное принятие решения о признании малозначительных деяний в качестве общественно опасных.

Ключевые слова: малозначительное деяние, уголовно-правовое деяние, квалификация преступлений.

Mistakes at Qualification of Insignificant Acts Containing Attributes of Materially Defined Crimes

*Garbatovich Denis A.
Deputy Director for Research of the Ural Branch
of the Russian State University of Justice (RSUJ)
PhD (Law), Associate Professor*

The paper deals with judicial practice, in the decisions of which minor acts were incorrectly qualified as crimes. The reasons for the erroneous application of criminal and criminal procedure law, the consequence of which was the wrong decision to recognize minor acts as socially dangerous, are analyzed.

Keywords: minor act, criminal act, qualification of crimes.

Современная редакция уголовного закона о малозначительном деянии (ч. 2 ст. 14 УК РФ) содержит оценочные признаки, что является причиной отсутствия ее единообразного применения в судебной практике.

Нередко, установив в совершенном деянии все признаки материального состава преступления, правоприменителем автоматически делается вывод о преступном характере квалифицируемого деяния, не оценивая должным образом общественную опасность совершенного действия (бездействия).

Так, при квалификации преступлений против собственности правоприменителем допускаются ошибки, когда при установлении всех признаков состава преступления делается акцент на размере причиненного ущерба. В частности, установив у субъекта уголовной ответственности наличие умысла и корыстной цели на хищение чужого имущества, деяние сразу квалифицируется в качестве преступного, когда стоимость похищенного имущества достигает и превы-

шает пределы, установленные законом, которые являются критерием отграничения «мелкого» хищения от преступного. В данном случае размер причиненного ущерба неверно оценивается в качестве единственного показателя наличия в деянии общественной опасности.

Например, Б. был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Согласно приговору Б. тайно похитил три железобетонные приставки к столбам ЛЭП стоимостью 1 120,47 руб. каждая, лежавшие на земле возле дома, причинив ПАО «МРСК Центр Брянскэнерго» материальный ущерб в размере 3 361,42 руб. Квалифицируя действия осужденного как кража, суд первой инстанции не учел вид и состояние похищенного имущества, в частности, год их изготовления (1981), срок службы (18 лет) и срок фактической эксплуатации (37 лет), их замену на новое оборудование, а также факт того, что после демонтажа электроопоры лежали без присмотра на территории села на протяжении трех недель. Суд также не учел размер материального

ущерба, который был причинен собственнику и который превышает всего лишь на 861,42 руб. размер хищения, за которое предусмотрена административная ответственность, не привел мотивов, по которым счел, что действия Б. являются достаточно общественно опасными для того, чтобы признать содеянное им преступлением. Данные обстоятельства оставлены без внимания и оценки судом апелляционной инстанции. С учетом вышеизложенного президиум находит, что преступные действия осужденного в силу малозначительности не представляют общественной опасности, следовательно, не являются преступлением, в связи с чем судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело — прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹.

При непризнании деяния в качестве малозначительного допускаются ошибки, так как не учитываются: 1) позиция потерпевшей стороны о прекращении или непрекращении уголовного дела; 2) наличие или отсутствие в материалах дела доказательств о том, что деяние причинило существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Так, Р. осужден по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. Мировым судьей установлено, что, получая ежемесячные компенсационные выплаты по уходу за нетрудоспособными ФИО8 и ФИО9 и будучи уведомленным о своей обязанности в 5-дневный срок известить орган, осуществляющий выплату пенсии, о наступлении обстоятельств, влекущих прекращение компенсационных выплат, Р. умышленно, в корыстных целях путем умолчания не исполнил данную обязанность, в результате чего Отделом Пенсионного фонда РФ в Верхнеландеховском муниципальном районе Ивановской области были начислены и выплачены компенсационные выплаты по уходу в сумме 1 935 руб. 50 коп. на каждое указанное лицо, всего 3 871 руб.

Президиум с учетом обстоятельств совершенного Р. деяния, периода необоснованного начисления компенсационных выплат — с 5 июля по 23 августа 2015 г., небольшого размера материального ущерба, его возмещения в полном объеме после выявления факта переплаты компенсационных выплат, до возбуждения уголовного дела, позиции потерпевшей стороны, просившей о прекращении уголовного дела, отсутствия в материалах дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред охраняемым законом общественным отношениям, пришел к выводу, что действия Р., хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности и в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ не являются

преступлением. Уголовное дело в отношении Р. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления².

При наличии в деянии признаков квалифицированного состава преступления необходимо доказывать общественно опасный характер совершенных действий (бездействия). Правоприменителем допускаются ошибки при непризнании деяния в качестве малозначительного, когда деяния с квалифицированными составами автоматически признаются им преступными, не оценивая и не доказывая их общественно опасный характер.

Так, органами предварительного расследования Г. и К. обвинялись в тайном хищении имущества КГБУЗ на сумму 1 605 руб. группой лиц по предварительному сговору. Постановлением суда уголовное дело было прекращено за отсутствием в деянии состава преступления. Органами предварительного следствия Г. и К. инкриминировано тайное хищение четырех металлических труб, принадлежащих КГБУЗ и находившихся на территории данного учреждения. В судебном заседании Г. и К. вину признали полностью, пояснив, что трубы были ржавые, в связи с чем полагали, что они не представляли какой-либо ценности.

Согласно показаниям потерпевшего, свидетеля в суде, похищенные с территории больницы трубы были старые, ржавые, могли быть использованы в качестве металлолома. Потерпевший пояснил, что претензий имущественного характера не имеет. Из справки КГБУЗ следует, что похищенные металлические трубы состоят на балансе учреждения и использовались для подачи холодной воды с 1971 г. Не имеется достаточных данных и о том, что действия Г. и К. причинили вред личности, обществу и государству.

Таким образом, суд обоснованно учел обстоятельства дела, размер нанесенного ущерба, отсутствие каких-либо вредных последствий в результате действий Г. и К. Суд пришел к правильному выводу, что их действия, хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности³.

Если незаконное деяние совершается лицом с использованием своего служебного положения, что является квалифицирующим признаком определенных составов преступлений, в судебной практике встречается мнение, согласно которому указанные деяния не могут быть квалифицированы в качестве малозначительных.

¹ Постановление Президиума Брянского областного суда от 28 ноября 2018 г. по делу № 44У-92/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Ивановского областного суда от 8 сентября 2017 г. по делу № 44У-25/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное постановление Красноярского краевого суда (Красноярского края) от 21 июня 2016 г. № 22-3162/2016 по делу № 22-3162/2016. URL: <https://sudact.ru>

Например, К. осужден за хищение в период с 16 мая 2016 г. по 31 мая 2016 г. вверенного ему дизельного топлива в количестве 100 л на сумму 3 316 руб. 98 коп., принадлежащего ХКГУП «Крайдорпредприятие», путем растраты с использованием служебного положения. К., являясь директором филиала Хабаровского краевого государственного унитарного предприятия, в период с 16 по 31 мая 2016 г. передал М. 100 л дизельного топлива предприятия стоимостью 3 316 руб. 98 коп., при этом внес 5 октября 2016 г. указанную сумму в кассу организации по накладной на отпуск материалов. Заявления о привлечении к уголовной ответственности К. от руководства ХКГУП не поступало. Согласно показаниям представителя потерпевшего Б., оборот предприятия составляет десятки миллионов рублей, в связи с чем ущерб в сумме 3 316 руб. 98 коп. является для организации малозначительным. Сам по себе способ совершения К. присвоения с использованием служебного положения, который является квалифицирующим признаком вмененного ему в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным. Президиум решил, что это деяние в силу малозначительности не является преступлением, в связи с чем состоявшийся в отношении К. судебные решения подлежат отмене, а производство по делу — прекращению⁴.

Если незаконное деяние, формально содержащее признаки квалифицированного состава преступления, совершается должностным лицом, по мнению правоприменителей, это является посягательством на охраняемые законом отношения в области противодействия коррупции, тем самым существенно нарушаются охраняемые общественные отношения, и по своему характеру содеянное не может быть признано малозначительным.

Например, А. осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Государственной инспекцией по пожарному надзору в ходе проведения плановой выездной проверки на ГУП был выявлен ряд нарушений, в связи с чем в отношении А., как руководителя данного предприятия, были составлены протоколы об административных правонарушениях от 26 и 27 ноября 2014 г., и он был привлечен к административной ответственности в виде штрафов на общую сумму 27 000 руб. С целью погашения штрафов, наложенных на него как должностное лицо, А. в период с 5 по 8 декабря 2014 г. дал указание главному бухгалтеру учреждения об их оплате за счет денежных средств, находящихся на балансе предприятия. Главный бухгалтер данного учреждения 8 декабря 2012 г. путем платежных поручений перечислила сум-

му в размере 27 000 руб. с расчетного счета на расчетный счет УФК в счет оплаты штрафов, наложенных на А. как на должностное лицо.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам приговор в отношении А. отменен, уголовное дело производством прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. В кассационном представлении заместитель прокурора города просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам. Совершенное преступление А. как должностным лицом посягает на охраняемые законом отношения в области противодействия коррупции, существенно нарушая охраняемые общественные отношения и по своему характеру также не может быть признано малозначительным.

Как следует из приговора суда и апелляционного определения, 28 января 2015 г. А. возвратил в бюджет ГУП Москвы ранее списанные 8 декабря 2014 г. с расчетного счета предприятия средства в размере 27 000 руб., причем 5 декабря 2014 г., до распоряжения о списании с расчетного счета предприятия денежных средств, А. написал главному бухгалтеру заявление об обязательстве возместить перечисленную сумму в течение двух месяцев. Как правильно указано в апелляционном определении и нашло свое подтверждение в материалах уголовного дела, А. каких-либо мер по сокрытию содеянного не предпринимал, факт растраты был обнаружен в ходе проверки, которая была проведена прокуратурой более чем через полгода уже после того, как ущерб предприятию был возмещен. Причиненный ущерб выразился лишь в краткосрочном периоде времени отсутствия в кассе ГУП Москвы денежных средств в размере 27 000 руб.

Сам по себе способ совершения А. присвоения с использованием служебного положения, которое является квалифицирующим признаком вмененного ему в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным⁵.

В вышеприведенных примерах представители обвинения, суды различных инстанций давали кардинально противоположную оценку совершенным деяниям: одни инстанции оценивали деяния в качестве преступного, другие — в качестве малозначительного. Причина допущенных ошибок заключалась в том, что, по мнению некоторых представителей обвинения и судебной системы, для признания деяния в качестве преступления достаточно лишь установления в совершенных действиях (бездействии) всех признаков состава преступления, без установления и доказывания, что квалифицируемое деяние является общественно опасным.

⁴ Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 10 декабря 2018 г. по делу № 44У-185/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Московского городского суда от 6 сентября 2016 г. по делу № 4у-4197/16 // СПС «Гарант».

Условное осуждение к лишению свободы: законодательные просчеты и их преодоление

Чернявский Дмитрий Олегович,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук
chernyavskiydmitriy34@gmail.com

В статье рассматривается вопрос об основаниях применения института условного осуждения, а также его отмены в случае совершения осужденным нового преступления небольшой или средней тяжести. Анализируя ст. 73–74 Уголовного кодекса Российской Федерации, судебную практику и статистические показатели, автор приходит к выводу о допущенных законодателем просчетах и предлагает пути их преодоления.

Ключевые слова: условное осуждение, отмена условного осуждения, совершение преступления небольшой или средней тяжести, повторное условное осуждение.

Suspended Sentence to Imprisonment: Legal Misjudgments and Coping Therewith

Chernyavskiy Dmitriy O.
Senior Research Scientist of the Research Institute
of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation
PhD (Law)

The article deals with the issue of the grounds for applying the institution of probation, as well as its cancellation, if a convicted person commits a new crime of minor or moderate severity. Analyzing art. 73–74 of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial practice and statistical indicators, the author comes to the conclusion about the mistakes made by the legislator and suggests ways to overcome them.

Keywords: conditional conviction, cancellation of conditional conviction, the commission of a crime of minor or moderate severity, repeated probation.

Согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ в случае, если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

Как следует из вышеприведенной уголовно-правовой нормы, основанием для применения рассматриваемого института является вывод суда о низкой степени общественной опасности совершенного преступления, а также личности виновного.

В настоящее время в судебной практике наблюдается активное применение института условного осуждения. Так, за 6 месяцев 2018 г. осуждено 324 985 лиц, из них наказание признано условным в отношении 89 527 осуж-

денных, т.е. практически в каждом четвертом случае¹.

Не вызывает сомнения тот факт, что условное осуждение является необходимым и достаточным средством воздействия на осужденного, который не представляет серьезной общественной опасности и исправление которого не требует его изоляции от общества.

Представляется вполне обоснованным существующее в науке уголовного права мнение, что указанный институт первоначально рассчитывался на «исправимых», «случайных» преступников².

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 12.09.2019).

² Расторопов С.В., Звонов А.В., Лядов Э.В., Пичугин С.А. и др. Условное осуждение к лишению свободы: законодательная регламентация, практика применения и исполнения / под общ. ред. С.В. Расторопова. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2017. С. 101; Комментарий к Уголовному

Назначив условное осуждение, суд устанавливает испытательный срок, в течение которого осужденный должен своим поведением доказать свое исправление³. Указанное предполагает его обязанность не только принять меры, направленные на возмещение ущерба, причиненного преступлением, но и не совершать каких-либо противоправных деяний.

К сожалению, анализ статистических данных Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2018 г. показывает высокий уровень «повторности» совершения условно осужденными новых преступлений в период испытательного срока. Так, за указанный период к уголовной ответственности привлечено 17 696 лиц, совершивших преступления в период условного осуждения⁴, то есть 19,7%, что нельзя признать удовлетворительным результатом.

Более того, проведенное О.Н. Агеевой, С.В. Анощенковой, С.В. Петриковой, С.Н. Помниной исследование показало, что за период времени 2008–2015 гг. число лиц, повторно совершивших преступление в период условного осуждения, существенно выше, чем среди тех, кто отбывал реальное наказание⁵.

Согласно ч. 4 ст. 74 УК РФ в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом.

Представляется, что приведенная уголовно-правовая норма не лишена недостатков и не в полной мере соответствует назначению института условного осуждения по следующим основаниям.

Как уже отмечалось выше, условное осуждение применяется в случае, когда исправление лица возможно без его реальной изоляции от общества, при этом в течение назначенного испытательного срока осужденный должен доказать свое исправление и воздержаться от совершения новых преступлений и правонарушений.

В качестве целей условного осуждения Верховный Суд Российской Федерации называет исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений⁶.

На практике не единичны случаи, когда условно осужденное лицо вновь совершает преступления небольшой или средней тяжести, за которые назначаемое ему наказание в очередной раз признается условным.

Например, прокуратурой Красноармейского района г. Волгограда в мировой суд судебного участка N Волгоградской области направлено уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

В ходе предварительного расследования установлено, что ранее К. в течение года четыре раза привлекался к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ, однако условно осуждение не отменялось, и каждый раз судами назначалось наказание в виде лишения свободы со ссылкой на ст. 73 УК РФ.

Тем не менее К. должных выводов для себя не сделал и в период испытательного срока, 8 июля 2017 г., в утреннее время, находясь в состоянии алкогольного опьянения, вновь управлял автомобилем и передвигался по оживленным улицам Красноармейского района г. Волгограда, тем самым совершил преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ.

Учитывая данный факт, государственный обвинитель в прениях просил суд отменить условное осуждение и назначить К. наказание в виде реального лишения свободы, поскольку иные меры наказания не возымели должного воздействия на обвиняемого и он продолжал совершать преступления, ставя под угрозу жизнь, здоровье и имущество граждан.

Приговором суда от 19 декабря 2017 г. К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, условное осуждение по предыдущим приговорам отменено и ему назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии поселения.

На наш взгляд, подобная практика применения судом ст. 73 УК РФ при совершении лицом в период испытательного срока новых преступлений небольшой и средней тяжести независимо от их повторности является губительной, поскольку не способствует достижению целей уголовного наказания, не оказывает должного воспитательного

кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др. ; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015.

³ Статья 73 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 12.09.2019).

⁵ Агеева О.Н., Анощенкова С.В., Петрикова С.В., Помнина С.Н. Состояние преступности условно осужденных: федеральный и региональный аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 682–700.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. от 29.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

и превентивного воздействия не только на лицо, подвергнутое условному осуждению, но и на иных лиц, поскольку формирует чувство безнаказанности, что, в свою очередь, позволяет им продолжать заниматься преступной деятельностью. Как отмечалось ранее, поскольку институт условного осуждения рассчитан на «случайных» преступников, перевоспитание которых возможно без изоляции от общества, полагаем целесообразным внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, изложив ч. 4 и ч. 5 ст. 74 УК РФ в следующей редакции: «Часть 4. В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой тяжести вопрос об отмене или сохранении условного осуждения решается судом, за исключением случаев совершения умышленного преступления небольшой тяжести лицом, неоднократно подвергнутым условному осуждению. В этом случае суд отменяет условное осуждение и назначает

ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса Часть 5. В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступлений суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса. По этим же правилам назначается наказание в случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи».

Кроме того, представляется необходимым придерживаться изложенной позиции государственным обвинителям при решении вопроса о сохранении либо отмене условного осуждения, добиваясь отмены условного осуждения и назначения такому лицу наказания в виде реального лишения свободы. Такой подход будет не только отвечать задачам уголовного закона, но и способствовать достижению целей уголовного наказания, а также оказывать серьезное предупредительное воздействие.

Литература

1. Агеева О.Н. Состояние преступности условно осужденных: федеральный и региональный аспекты / О.Н. Агеева, С.В. Анощенкова, С.В. Петрикова, С.Н. Помнина // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 682–700.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 томах / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жеваков [и др.] ; под редакцией А.В. Бриллиантова. 2-е изд. Москва : Проспект, 2015. 692 с.
3. Расторопов С.В. Условное осуждение к лишению свободы: законодательная регламентация, практика применения и исполнения / С.В. Расторопов, А.В. Звонов, Э.В. Лядов [и др.] ; под общей редакцией С.В. Расторопова. Санкт-Петербург : Юридический центр «Пресс», 2017. 458 с.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших уклонение от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ст. 199³, 199⁴ УК РФ)

*Власенко Владислав Владимирович,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала Краснодарского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
VladVV26@mail.ru*

В статье исследуется юридическая сущность норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших уклонение от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также условия и особенности их применения.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, недоимка, пени, штраф, государственный внебюджетный фонд.

Release from Criminal Liability of Persons Evading Payment of Insurance Premiums for Obligatory Social Insurance against Industrial Accidents and Professional Diseases (Articles 199³, 199⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation)

*Vlasenko Vladislav V.
Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Stavropol Branch
of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia
PhD (Law)*

The article examines the legal essence of the norms that provide for the exemption from criminal liability of persons who have made evasion from paying insurance premiums for compulsory social insurance against accidents at work and occupational diseases, as well as the conditions and peculiarities of their application.

Keywords: exemption from criminal liability in cases of crimes in the sphere of economic activity, insurance premiums for compulsory social insurance against accidents at work and occupational diseases, arrears, penalties, fine, state extrabudgetary fund.

Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды»¹ УК РФ был дополнен двумя

нормами, устанавливающими ответственность за уклонение от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, совершенное страхователем — физическим лицом (ст. 199³ УК РФ) либо страхователем-организацией (ст. 199⁴ УК РФ).

¹ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с совершенствованием

правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // СЗ РФ. 2017. № 31 (часть 1). Ст. 4799.

Очевидное социально-правовое сходство данных новелл с налоговыми преступлениями вызвало и появление соответствующих поощрительных норм-примечаний. Так, в п. 2 примечаний к приведенным статьям УК РФ содержатся идентичные нормы, предусматривающие особый императивный вид освобождения от уголовной ответственности за совершение данных преступлений, основанный на учете *постпреступного позитивного поведения виновного лица, связанного с добровольным устранением преступных последствий (восстановительный аспект) и выплатой соответствующих штрафных санкций в пользу государства (фискальный аспект)*.

Этим же законом также были внесены определенные изменения в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба», согласно которым перечень налоговых преступлений (ст. 198–199¹ УК РФ), предусмотренный в этой норме, и за совершение которых возможно освобождение от ответственности, был увеличен за счет добавления в него ст. 199³ и 199⁴ УК РФ. В этой связи представляется, что законодатель допустил аналогичную техническую ошибку, как и в случае с п. 2 примечаний к ст. 198, 199 УК РФ. Так, в декабре 2011 г. УК РФ был дополнен ст. 76¹ УК РФ, ч. 1 которой полностью повторяла содержание п. 2 примечаний к ст. 198, 199 УК РФ. Образовавшееся в результате этого «дублирование» стало излишним правовым регулированием вопросов освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и «засоряющим» закон. В юридической литературе автором высказывалось обоснованное предложение об исключении из текста УК РФ п. 2 примечаний к ст. 198 и 199 как лишних и безосновательно загружающих его².

Сравнительный анализ положений ч. 1 ст. 76¹ УК РФ (во взаимосвязи с ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба») и п. 2 примечаний к ст. 199³ и 199⁴ УК РФ свидетельствует о том, что эти нормы тождественны. Данное обстоятельство позволяет прийти к логичному выводу о том, что п. 2 примечаний к ст. 199³ и 199⁴ УК РФ, собственно, так же, как и п. 2 примечаний к ст. 198 и 199 УК РФ, являются избыточными. Думается, что дополнением диспозиции ч. 1 ст. 76¹ УК РФ ст. 199³ и 199⁴ явно можно было ограничиться. Тем не менее необходимо отметить и некоторую неточность, допущенную законодателем при внесении соответствующих изменений в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ. Так, в частности, в этой норме сказано о воз-

мещении ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, в результате совершения соответствующих преступлений, в то время как преступления, предусмотренные ст. 199³ и 199⁴ УК РФ, причиняют ущерб государственному внебюджетному фонду РФ, в который не поступили страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Помимо этого, подобная неточность имеется и в ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ. Поэтому ч. 1 ст. 76¹ УК РФ (соответственно и ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ) также требует определенной законодательной корректировки.

Далее следует подробно рассмотреть условия освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений, предусмотренных ст. 199³ и 199⁴ УК РФ. Лицо, совершившее указанные преступления, в обязательном порядке подлежит освобождению от уголовной ответственности при наличии *трех обязательных условий*, а именно:

1) *совершение впервые преступления, предусмотренного ст. 199³(ст. 199⁴) УК РФ*. Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»³ впервые совершившим преступление следует считать лицо: а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу; в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости); г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности. Подобное судебное толкование рассматриваемого условия свидетельствует о наличии

² Власенко В.В. Тонкости освобождения от уголовной ответственности по «предпринимательским» делам // Уголовный процесс. 2015. № 12. С. 42–49.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

возможности у лица быть освобожденным от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 76¹ УК РФ и соответствующих примечаний даже после многократного применения в отношении него данных норм, что, правда, не в полной мере соответствует превентивной цели уголовного закона, а также принципам справедливости и дифференциации уголовной ответственности. Следует отметить, что эта проблема в равной степени относится ко всем видам освобождения от уголовной ответственности, в которых условие «совершение преступления впервые» является конструктивным;

2) *уплата в полном объеме суммы недоимки по страховым взносам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, подлежащих внесению в государственный внебюджетный фонд РФ.* Размер недоимки по страховым взносам определяется на основании заключения территориального органа страховщика, в котором содержится расчет суммы недоимки, направляемого в следственные органы в порядке ч. 7, 8 и 9 ст. 144 УПК РФ для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При расчете суммы недоимки территориальный орган страховщика руководствуется, прежде всего, установленными для страхователя размерами страховых взносов (с учетом скидки и надбавки), определяемыми в соответствии со страховыми тарифами, предусмотренными Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 484-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»⁴.

Выполнение рассматриваемого условия непосредственно связано с реализацией *восстановительной функции* этой нормы, заключающейся в восстановлении пострадавших в результате совершения преступления общественных отношений путем компенсации причиненного материального ущерба потерпевшей стороне (государству в данном случае);

3) *уплата в полном объеме штрафных санкций (пеней и штрафов) за нарушение законодательства РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.*

Согласно ст. 26.11 Федерального закона от 24 июля 1998 № 125-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об обязательном социальном страховании

от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»⁵ (далее — Закон № 125-ФЗ) *пенями* признается денежная сумма, которую страхователь должен выплатить в случае просрочки уплаты причитающихся сумм страховых взносов. Пени начисляются за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате страховых взносов начиная со дня, следующего за установленным Законом № 125-ФЗ сроком уплаты сумм страховых взносов, и по день их уплаты включительно (ч. 3 ст. 26.11 Закона № 125-ФЗ). При этом пени за каждый день просрочки определяются в процентах от неуплаченной суммы страховых взносов (ч. 5 ст. 26.11 Закона № 125-ФЗ).

Штраф представляет собой денежное взыскание за совершенное страхователем нарушение норм законодательства РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Допущенные страхователем нарушения указанного законодательства должны быть непосредственно связаны с совершенным им преступлением, предусмотренным ст. 199³ или 199⁴ УК РФ. Таким образом, учитывая способы совершения указанных преступлений, страхователем могут быть совершены следующие нарушения соответствующего законодательства: «Неуплата или неполная уплата сумм страховых взносов» (ст. 26.29 Закона № 125-ФЗ), «Непредставление расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам» (ст. 26.30 Закона № 125-ФЗ), «Отказ в представлении или непредставление страховщику документов, необходимых для осуществления контроля за уплатой страховых взносов» (ст. 26.31 Закона № 125-ФЗ). За совершения указанных правонарушений в перечисленных нормах предусмотрены различные штрафы. Например, за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 26.29 Закона № 125-ФЗ, на страхователя налагается штраф в размере 40% причитающейся к уплате суммы страховых взносов.

Выполнение анализируемого условия непосредственно связано с реализацией *фискальной функции* этой нормы, суть которой заключается в том, что уплачиваемые виновным лицом пени и штраф перечисляются в государственный внебюджетный фонд, тем самым принося государству определенный доход.

Кроме прочего, необходимо упомянуть и общие требования, относящиеся ко второму и третьему условиям освобождения от ответственности. В частности, суммы недоимки, пеней и штрафа должны быть внесены в госу-

⁴ Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 484-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // СЗ РФ. 2018. № 1 (часть I). Ст. 68.

⁵ Федеральный закон от 24 июля 1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.

дарственный внебюджетный фонд РФ именно в полном объеме. Частичное внесение этих сумм может быть расценено судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства. Уплата сумм недоимки, пеней и штрафов производится в валюте РФ (ч. 8 ст. 26.1 Закона № 125-ФЗ) на основании поручения о их перечислении на счет Федерального казначейства (ч. 9 ст. 26.1 Закона № 125-ФЗ). Копия указанного поручения будет являться доказательством факта уплаты сумм недоимки, пени и штрафа. Наравне с копией поручения доказательством уплаты может также выступать письмо, подтверждающее факт внесения соответствующих денежных средств на счет Федерального казначейства, предоставленное территориальным органом страховщика в адрес следственных органов или суда (в том числе по их запросу). Перечисление сумм недоимки, пени и штрафа в соответствующий фонд может быть осуществлено не только лицом, совершившим преступление, либо организацией, в интересах которой оно было совершено (применительно к ст. 199⁴ УК РФ), «но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий»⁶.

В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»⁷ появилось правило, согласно которому в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности, могут быть применены не только нормы, содержащиеся в ст. 76¹ УК РФ, но и нормы, предусматривающие другие виды освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием», 76 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим», 76² «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»). Примечателен тот факт,

что действовавшее ранее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ относительно этого вопроса, по сути, запрещало применение иных видов освобождения от уголовной ответственности⁸.

В этой связи стоит отметить, что нормы, предусмотренные ч. 1 ст. 76¹ и п. 2 примечаний к ст. 199³ и 199⁴ УК РФ, имеют принципиальные отличия от иных видов освобождения от уголовной ответственности, что, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии какой-либо конкуренции между ними. Поэтому в каждой конкретной ситуации лицо, совершившее преступление, самостоятельно определяет вариант своего посткриминального позитивного поведения, что непосредственно влияет на выбор правоприменителем нормы, предусматривающей тот или иной вид освобождения от уголовной ответственности. Тем не менее исследуемый вид освобождения от уголовной ответственности является наибольшей степенью отвечающим интересам виновного лица, что, в соответствии с конституционным принципом презумпции невиновности предопределяет выбор в пользу него. Так, в отличие от нормы, предусмотренной ст. 75 УК РФ, нет необходимости являться с повинной, способствовать раскрытию и расследованию совершенного преступления. В соответствии со ст. 76 УК РФ одним из условий освобождения от уголовной ответственности выступает необходимость примирения с потерпевшим (территориальным органом страховщика применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 199³ и 199⁴ УК РФ), чего нельзя сказать о рассматриваемом виде освобождения от уголовной ответственности. Согласно положениям ст. 76² УК РФ для освобождения от уголовной ответственности виновное лицо должно не только возместить соответствующий ущерб, но и выплатить судебный штраф, который не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей санкцией статьи УК РФ. Кроме того, все перечисленные виды (за исключением предусмотренного ст. 76² УК РФ) являются диспозитивными, т.е. их применение является правом правоприменителя, а не его обязанностью, как это предусмотрено в ч. 1 ст. 76¹ и в п. 2 примечаний к ст. 199³ и 199⁴ УК РФ, что следует признать определенной гарантией для лица, подлежащего освобождению от уголовной ответственности.

⁶ Абзац 1 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

⁸ Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19. (Данный пункт в настоящее время исключен из текста постановления.)

Литература

1. Власенко В.В. Тонкости освобождения от уголовной ответственности по «предпринимательским» делам / В.В. Власенко // Уголовный процесс. 2015. № 12. С. 42–49.

Цели наказания на современном этапе развития Российского государства: восстановление социальной справедливости или кара?

*Брылева Елена Александровна,
заведующая кафедрой публичного права
факультета внебюджетного образования
Пермского института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент
elenbrylev@yandex.ru*

Автор анализирует монографию доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста России первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, члена Президиума Верховного Суда Российской Федерации Петра Павловича Серкова «Правоотношения. Теория и практика современного правового регулирования». На основании идей, высказанных П.П. Серковым, автор обращается к основополагающим целям наказания и задается вопросом: что же современное российское государство и общество желают видеть в целях наказания: восстановление социальной справедливости или кару? Автор указывает на неоднозначность понимания справедливости и отмечает необходимость индивидуализации при назначении наказания. В настоящее время во многих зарубежных странах мира применяются самые различные альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов, лежащие в основе так называемого восстановительного правосудия, особенно эффективной является медиация. Автор предлагает индивидуально использовать медиацию в отношении взрослых лиц при согласии сторон, а также более активные меры наказания, не связанные с лишением свободы, что даст возможность экономии бюджетных средств, а для осужденного будут созданы условия для возмещения гражданского иска и социальной адаптации.

Ключевые слова: социальная справедливость, наказание, медиация, правовое регулирование, юридическая ответственность.

Aims of Punishment on the Modern Stage of the Development of the Russian State: Restoration of Social Justice or Retribution?

*Bryleva Elena A.
Head of the Department of Public Law of the Faculty
of Extrabudgetary Education of the Perm Institute of the FPS of Russia
PhD (Law), Associate Professor*

The author analyzes the monograph of Doctor of Laws, Professor, Honored Lawyer of Russia, First Deputy Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, Member of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation Peter Pavlovich Serkov "Relationship. Theory and practice of modern legal regulation". On the basis of the ideas expressed by P.P. Serkov, the author turns to the fundamental goals of punishment and asks what the modern Russian state and society wants to see in order to punish: restoration of social justice or punishment? The author points to the ambiguity of the understanding of justice, and notes the need for individualization in sentencing. Nowadays, in many foreign countries of the world, a variety of alternative ways of resolving criminal law conflicts are used, which underlie the so-called restorative justice, and mediation is particularly effective. The author proposes to use mediation individually for adults, with the consent of the parties, as well as more active non-custodial penalties, which will provide opportunities for budget savings, and conditions will be created for the convict to compensate for a civil suit and social adaptation.

Keywords: social justice, punishment, mediation, legal regulation, legal liability.

В 2019 г. на базе Пермского краевого суда состоялось обсуждение монографии доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста России первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, члена Президиума Верховного Суда Российской Федерации Петра Павловича Серкова «Правоотношения. Теория и практика современного правового регулирования».

Труд очевидно фундаментальный, представляющий собой глубокий осмысленный анализ правоотношений, с сочетанием теории и практики, с новаторским подходом, требующий внимательного изучения и дальнейшего исследования. Одними из вопросов, поднятых Петром Павловичем в своей монографии, являются вопросы юридической ответственности, которые в современной науке являются дискуссионными и, в полной мере учитывая разнообразие юридической ответственности, не охватывают всей «многогранности» данного явления. В связи с чем, безусловно, заслуживает уважение желание автора на основе анализа правоприменительной практики выработать единое определение, отвечающее требованиям универсальности. Юридическая ответственность, по мнению автора, «представляет собой материально и процессуально оформленный правовой институт, с помощью которого обществом и государством осуществляется правовое реагирование на проявления субъективных интересов, не признанных в качестве публичных и не способных трансформироваться в субъективные потребности-цели»¹.

Вместе с тем, действительно, выделение рядом авторов конституционной ответственности так и не нашло своего осмысления и теоретического обоснования в современной науке.

Новаторским и, думается, концептуальным является подход автора к анализу юридической ответственности с точки зрения правоотношений, учитывая, что количество комплексных монографических исследований в данной области в условиях меняющегося общества представляется недостаточным².

Автор подчеркивает, что для всех видов юридической ответственности характерно обвинение в совершении противоправных действий (бездействия) в целях вос-

становления конкретики справедливости. Этот тезис означает, что основное назначение института юридической ответственности заключается не в охране, а в защите нарушенных субъективных прав и непременно обязанностей. Одним из самых веских подтверждений функции защиты юридической ответственности выступает поливалентность материализуемых здесь субъективных потребностей-целей. Выше отмечалось, что юридическую ответственность неоправданно сводить лишь к наказательным результатам, но обязательно необходимо учитывать вариант «оправдания»³.

Импонирует подход автора, выделяющего позитивный аспект юридической ответственности и нравственной составляющей, «поскольку затушевывается конкретика достигнутой справедливости как важнейшего залога эффективности и гармоничности правового регулирования»⁴.

Поддержим мнение уважаемого П.П. Серкова, действительно, справедливость, как «воздаяние каждому должного», неразрывно связана с правом и «по своей сути направлена на достижение справедливости»⁵.

Очевидно, что понимание справедливости, а тем более социальной справедливости, в философских, исторических, юридических науках будет неоднозначным.

Так, Европейский суд по правам человека указывает как минимум на две точки зрения справедливости в контексте Европейской конвенции по правам человека: как «приверженность верховенству права и невозможно говорить о справедливом судебном разбирательстве, если оно сопровождается нарушением закона. Другая позиция заключается в том, что термин „справедливость“ в контексте Конвенции — это соблюдение верховенства права, предполагающего уважение прав человека, предусмотренных Конвенцией»⁶. Принцип социальной справедливости, будучи одним из основополагающих принципов, должен лежать в основе государственной политики, принимаемых законов и разрешения конфликтов⁷.

³ Серков П.П. Правоотношения. Теория и практика современного правового регулирования : в 2 ч. М. : Норма, 2019. Ч. 1. С. 495.

⁴ Там же. С. 562.

⁵ Радбрух Г. Философия права / пер. с нем. М. : Международные отношения, 2004. С. 32.

⁶ Гаджиев Х.Р. Вопросы доказывания в практике Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 88.

⁷ Последние социологические исследования показывают, что 30% населения считают, что укрепление социальной справедливости зависит от властей.

¹ Серков П.П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 48.

² Наиболее классическое исследование см.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М. : Юридическая литература, 1974.

С точки зрения уголовно-правовой науки социальная справедливость, представляется, соотносится с понятием наказания и выражается, во-первых, в обязательном реагировании на преступление уголовно-правовыми средствами, во-вторых, в обеспечении соразмерного между преступлением и мерой уголовно-правового воздействия (наказанием). Словарь Даля трактует возмездие как кару за преступление⁸. Мы понимаем наказание как возмездие за деяние, как удовлетворение нравственного требования всех членов общества, удовлетворение чувства справедливости. Соразмерность санкции и экономия репрессии является одной из черт проявления справедливости в уголовном праве.

Профессор В.В. Лазарев приводит в своей работе позицию Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу: «...конституционным требованием справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения»⁹.

В то же время анализ статистических данных свидетельствует о том, что превалирующими у нас все же остается применение мер наказания, связанных с лишением свободы (Уголовный кодекс РФ предусматривает 13 видов наказаний, часть из них, такие как ограничение свободы и арест, на практике не работает).

Основная часть лиц, осужденных к мерам наказания, связанным с лишением свободы на 1 июня 2019 г., — это лица работоспособного возраста (от 25 до 55 лет) и осужденные впервые. Анализ составов показал наиболее высокий уровень (30%) лиц, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков¹⁰. Мы на 12 месте по количеству заключенных на 100 тыс. человек — 431 человек (Нильс Кристи указывает, что в скандинавских странах порядка 60–70 человек заключенных на 100 000 населения). Содержание одного лица в местах лишения свободы

обходится государству порядка 4 000 руб. в день, т.е. из бюджета государства мы тратим порядка 2 000 000–2 500 000 руб. ежедневно.

Еще профессор Н.Д. Сергеевский в начале прошлого века писал, что при построении системы видов наказаний необходимо иметь в виду два правила: а) их экономию; б) необходимость предупредительной деятельности. Отсюда следует, что государство «не должно слишком щедро расточать наказания за маловажные нарушения и нарушения таких норм, которые и помимо наказания достаточно охраняются»; законодатель должен ограничиваться наименьшим по возможности вредом, причиняемым виновному наказанием. Последнее предполагает и соответствующую организацию исполнения наказаний. Коль скоро наказание выступает прежде всего внешней формой осуждения и порицания преступника, то оно должно быть, во-первых, индивидуализировано и по возможности не затрагивать интересов других лиц, во-вторых, «отличаться постепенностью и должно обладать свойством делимости», в-третьих, быть равным для всех классов, в-четвертых, содержать минимум страданий, в-пятых, преследовать достижение полезной цели, однако при этом человек не может превращаться в средство ее реализации¹¹.

Как известно, в настоящее время во многих зарубежных странах мира применяются самые различные альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов, лежащих в основе так называемого восстановительного правосудия. К их числу относятся: полицейское предупреждение, (police warning) штраф по соглашению (penalty under the agreement), условный отказ от уголовного преследования (conditional waiver of criminal prosecution), транзакция (transaction) (органы следствия отказываются от уголовного преследования за денежную сумму, установленную в каждом конкретном случае), институт отказа от уголовного преследования под условием и т.д., внимание к которым проявляют и российские ученые¹².

Наибольшее же распространение практически во всех странах получил институт mediations — медиации (посредничества)

¹¹ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право : пособие к лекции. СПб., 1911. С. 76.

¹² Брылева Е.А. Медиация в уголовном процессе как средство интеграции в мировое судопроизводство // III педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина (г. Пермь, 4–6 октября 2017 г.) : сб. науч. ст. / сост. В.Г. Костылев. Пермь : ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 8.

⁸ Серков П.П. Правоотношения. Теория и практика современного правового регулирования. Ч. 1. С. 564.

⁹ Лазарев В.В. Ограничение права судебными решениями // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 5.

¹⁰ Официальный сайт ФСИН РФ. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/> (дата обращения: 01.10.2019).

по уголовным делам. Суть данного института одинакова всегда, на него не влияет, применяется ли он по решению суда, прокурора или же полиции. Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» под посредничеством понимается «любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим преступлением». В Рекомендациях также обозначены основные принципы медиации по уголовным делам. К ним можно отнести следующие: принцип добровольности, конфиденциальности, общедоступности посреднических услуг при проведении медиации на любой стадии уголовного судопроизводства, а также немалозначительным выступает принцип достаточной самостоятельности службы медиации в рамках системы уголовной юстиции¹³.

В настоящее время примирительные процедуры большую массу имеют при разрешении дел частного обвинения, которые отнесены к компетенции мировых судей. В данной ситуации законодатель предусмотрел также возможности примирения данных мер и в отношении впервые совершивших преступлений небольшой и средней тяжести. Большинство авторов акцентируют внимание на том, что будет востребованной медиация и во многих других случаях совершения нетяжких преступлений, когда причиненный ими вред носит главным образом материальный характер, когда потерпевшие заинтересованы не столько в наказании обвиняемого или подозреваемого, сколько в возмещении причиненного им вреда посредством заключения между ними примирения, соглашения. Почти половину всех зарегистрированных преступлений (43,7%) составляют хищения чужого имущества, и представляется, что потерпевших в первую очередь интересует возмещение материального и морального вреда, чем наказание в виде лишения свободы с отсроченной «возможной» выплатой¹⁴.

Считается, что медиацию можно использовать индивидуально, на это мнение ссылаются многие авторы. Также отмечаются стандарты восстановительной медиации на

всех этапах судопроизводства, независимо от тяжести преступления, а также на этапе исполнения наказания. Стоит отметить, что безусловно дискуссионным является вопрос о преступлении, повлекшем смерть потерпевшего. В данной ситуации возможно и такое, что в случае неумышленного преступления, например ч. 1, 3 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, возможно, родственникам потерпевшего необходима в первую очередь материальная поддержка на протяжении длительного периода времени, чем удовлетворение от наступившей виновника кары.

Об индивидуализации наказания неоднократно указывали как дореволюционные, так и современные отечественные юристы.

Однако поворот к медиации и к применению мер, наказаний, не связанных с изоляцией от общества, логично повлечет за собой и сокращение сотрудников системы ФСИН (в том числе и образовательных учреждений), государственных гражданских служащих, уменьшение количества государственных контрактов, сокращение гонораров адвокатов и т.д., т.е. все то, что Нильс Кристи называет «индустрией борьбы с преступностью». «Внутри института законности произошла тихая революция, обеспечивающая все возрастающие возможности роста индустрии борьбы с преступностью... Индустрия борьбы с преступностью занимает одно из самых привилегированных позиций, здесь нет недостатка сырья, нет конца спроса предложения, не возникает вопрос загрязнения окружающей среды»¹⁵.

Становится очевидным, что в современной России в условиях мирового экономического кризиса при настоящем уровне безработицы — 5,4% касаясь нашего государства, по данным Росстата, и прогнозируемом высвобождении в 2019 г. 4,3 млн человек обеспечение занятости осужденных в местах лишения свободы представляется весьма острым вопросом. Как показывает статистика, даже при сегодняшних имеющихся у человека возможностях зарабатывать денежные средства уровень заработной платы осужденных лиц почти стоит на месте, он не поднимается выше 1,5–2 тыс. руб., что, несомненно, влияет на их способность погасить гражданские иски.

¹³ Стандарты восстановительной медиации (разработ. и утв. Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17.03.2009). URL: <https://docviewer.yandex.ru>

¹⁴ Брылева Е.А. Указ. соч. С. 7.

¹⁵ Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед к ГУЛАГУ западного образца / пер. с англ. А. Петрова, В. Пророковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Центр содействия реформам уголовного правосудия, 2001.

Возможно, сделать вывод о том, что более целесообразно было бы в отношении взрослых лиц индивидуально использовать медиацию при согласии сторон. Плюсом к этому является применение мер наказания, не связанных с лишением свободы, тем самым обеспечивалась бы экономия бюджетных средств, что очень благоприятно складывалось бы на экономической и финансовой системе России. В свою очередь для осужденного будут созданы условия для возмещения гражданского иска и социальной адаптации. Хочется обратить внимание на то, что практика показала

неэффективность использования медиации в отношении несовершеннолетних, совершающих повторные преступления, как бы это ни казалось странным. В большинстве случаев в условиях «свободы» они не способны усвоить нормы законопослушного поведения, а некоторые из них даже не имеют минимума жизненных благ для их восприятия.

В заключение еще раз процитирую Петра Павловича Серкова: «...непросто отказываться от того, что стало уже „родным“, хотя и продолжает оставаться неизвестным».

Литература

1. Брылева Е.А. Медиация в уголовном процессе как средство интеграции в мировое судопроизводство / Е.А. Брылева // III педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина (г. Пермь, 4–6 октября 2017 г.): сборник научных статей / составитель В.Г. Костылев. Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 4–10.
2. Гаджиев Х.Р. Вопросы доказывания в практике Европейского суда по правам человека / Х.Р. Гаджиев // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 78–95.
3. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед к ГУЛАГУ западного образца / Н. Кристи; перевод с английского А. Петрова, В. Пророковой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Центр содействия реформам уголовного правосудия, 2001. 214 с.
4. Лазарев В.В. Ограничение права судебными решениями / В.В. Лазарев // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 5–16.
5. Радбрух Г. Философия права / Г. Радбрух; перевод с немецкого. Москва: Международные отношения, 2004. 238 с.
6. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая: пособие к лекциям / Н.Д. Сергеевский. 9-е изд. Санкт-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1911. 398 с.
7. Серков П.П. Правоотношения. Теория и практика современного правового регулирования. В 2 частях / П.П. Серков. Москва: Норма, 2018.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Судебная власть на стадии исполнения

*Тедтоев Аслан Солтамбекович,
судья Советского районного суда
города Владикавказа Республики Северная Осетия — Алания,
кандидат юридических наук
harisdgin@yandex.ru*

Данная статья посвящена отражению роли органов государственной судебной власти на стадии исполнения судебных постановлений по различным категориям дел, а также некоторым актуальным проблемам, возникающим при исполнении судебных решений.

Роль суда в отправлении правосудия не исчерпывается лишь отправлением правосудия, разрешением дел и принятием судебных постановлений. Значительные полномочия судебная власть имеет и на стадии их исполнения. Причем эти полномочия год от года растут.

В течение многих лет в стране складывается неблагоприятная ситуация в области исполнения судебных решений. Между тем любое, самое справедливое, законное и обоснованное судебное решение теряет смысл, если оно не исполняется. Качество принимаемых судебных постановлений вкпе с высокой степенью их исполняемости способствует повышению правовой культуры среди населения и построению правового государства.

Статья представляет интерес для председателей судов, судей, администраторов судов и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная власть, судебные постановления, исполнение судебных постановлений, исполнимость, правовая определенность.

Judicial Power at the Enforcement Stage

*Tedtoev Aslan S.
Judge of the Sovetskiy District Court of Vladikavkaz
of the Republic of North Ossetia-Alania
PhD (Law)*

The article is dedicated to reflection of the role of state judicial authorities at the stage of enforcement of court rulings in cases of various categories, and to some relevant issues arising at enforcement of court judgments.

The role of court in the administration of justice goes beyond administration of justice, solution of cases and adoption of court rulings. The judicial power has substantial authorities at the enforcement stage. These authorities are increasing year by year.

An unfavorable situation in enforcement of court judgments has been forming in the country for many years. At the same time, any just, fair and justified court judgment does not make sense if it is not enforced. The quality of adopted court rulings together with a high degree of their enforcement facilitate the legal culture growth among the population and building of a law-governed state.

The article is of interest for presiding judges, judges, court administrators and the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: judicial power, court rulings, enforcement of court rulings, enforceability, legal certainty.

В соответствии с п. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации судебная власть в России реализуется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства¹. Роль суда не исчерпывается лишь разрешением дел, но распространяется и на их исполнение. Конечно, судебные органы не участвуют в их исполнении, но активно влияют на него. Причем это влияние год от года растет.

Каждый вид судопроизводства имеет свою специфику реализации предписаний,

¹ Конституция Российской Федерации (прин. всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».

содержащихся в судебных актах. Так, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает определенный порядок их обращения к исполнению. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 393 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² на судебных органах, рассматривавших уголовное дело в первой инстанции, лежит обязанность обращения к исполнению судебных приговоров, определенных, а также постановлений. Копия обвинительного приговора должна быть направлена

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

судьей или председателем суда в учреждение либо орган власти, на которые возложено его исполнение. При этом для исполнения приговоров, определений, постановлений суда в части имущественных взысканий вместе с их копиями судебному приставу-исполнителю направляется исполнительный лист.

Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 500-ФЗ в ст. 393 УПК РФ введена ч. 2.3, направленная на обеспечение бюджетных доходов³. Согласно этой норме при назначении в качестве основного или дополнительного вида уголовного наказания штрафа, в целях обеспечения поступления дохода в федеральный бюджет, копия резолютивной части обвинительного приговора должна быть передана в государственный орган, который является администратором доходов федерального бюджета исходя из бюджетного законодательства Российской Федерации.

Среди отраженных в ст. 393 УПК РФ способов исполнения приговора нашелся не типичный для советского периода истории нашей страны подход законодателя, который допускает выражение доверия даже к лицу, подвергнутому уголовному наказанию. Так, согласно ч. 2.1 указанной статьи в совокупности с п. 11 ч. 1 ст. 308 УПК РФ предусмотрено самостоятельное передвижение осужденного к месту отбывания наказания с направлением копии приговора в соответствующий террган уголовно-исполнительной системы⁴. Такой путь реализации принятого по делу приговора наряду с проявлением уважения к осужденному, помимо этого, позволит экономить государственные средства на дорогостоящей процедуре этапирования.

Гуманистический подход законодателя в купе с уважением к личности выразился и в ст. 394 УПК РФ, исходя из которой после вступления в законную силу приговора, по которому администрация места содержания под стражей извещает одного из близких родственников или родственников осужденного к лишению свободы о том, куда он направляется для отбывания наказания. Статья 395 УПК РФ также закрепляет обязанность председательствующего в судебном заседании по уголовному делу или председателя суда еще до обращения приговора к исполнению предоставить по

просьбе близких родственников осужденного, находящегося под стражей, возможность свидания с ним⁵.

В ст. 397 УПК РФ нашли отражение вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора. При этом форма и содержание этих вопросов позволяют суду, конечно, не в буквальном смысле, но опосредованно корректировать принятые по делу приговоры. Пункт 2 ст. 397 УПК РФ перечисляет основания для замены наказания в случае злостного уклонения от его отбывания. Пункты 4–6 ст. 397 УПК РФ, напротив, предусматривая изменение наказания в сторону его смягчения, позволяют суду принять решение: об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации; о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со ст. 80 Уголовного кодекса Российской Федерации; об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶.

Такие широкие полномочия судебной власти на стадии исполнения приговоров гарантируют более полное достижение обозначенных в ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации целей наказания, обеспечивают возможность уточнения мер государственного принуждения в зависимости от поведения самого осужденного, а также от степени его исправления. Наконец, они дают возможность учитывать саму физическую возможность осужденного отбывать назначенное наказание.

В отличие от уголовно-процессуального законодательства, гражданское процессуальное законодательство связывает начало исполнения принятого по делу решения с волеизъявлением лица, в пользу которого принято решение взыскателя. В соответствии с ч. 1 ст. 428 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исполнительный лист может быть выдан судебным органом взыскателю после того, как судебное постановление вступит в законную силу, кроме случаев немедленного исполнения, если исполнительный лист выдается сразу после принятия судебного постановления⁷.

³ Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 500-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Однако это правило действует не во всех случаях. Как отмечено в п. 2.2 описательно-мотивировочной части Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 г. № 1571-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Титель Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав рядом норм гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 6 части 1 статьи 13 Федерального закона „Об исполнительном производстве“», Конституция России, гарантируя каждому право на судебную защиту прав и свобод, а значит, и на исполнение принятого по его делу судебного решения как часть данного права, непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок исполнения судебного решения. Такой порядок определяется федеральными законами. К таковым относится Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Федеральный закон «Об исполнительном производстве»), предусматривающий условия принудительного исполнения судебных актов.

Конституционный Суд РФ в упомянутом определении также указал, что иски о признании права направлены на установление и удостоверение органом судебной власти наличия либо отсутствия юридического отношения. Решением суда, которым удовлетворен иск о признании права, упраздняется всякая неопределенность применительно к существованию или отсутствию спорного правоотношения. Так как правовой эффект решения суда, принятого по иску о признании права, достигается одним лишь вступлением в силу самого решения, вынесенного по исковым заявлениям о признании права, в целях защиты нарушенного либо оспариваемого права, не требует принудительного исполнения, а значит, необходимость выдачи исполнительного листа по такому судебному постановлению, являющемуся обязательным для всех без какого-либо исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, физических и юридических лиц, отсутствует⁸.

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 г. № 1571-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Титель Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав рядом норм гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 6 части 1 статьи 13 Федерального закона „Об исполнительном производстве“ // СПС «КонсультантПлюс».

Выражая безусловное уважение к авторитету Конституционного Суда РФ, все-таки хотелось бы заметить, что правовой эффект судебного решения не всегда достигается одним лишь его вступлением в законную силу. Например, в случае, когда суд признает за гражданином право на получение социального жилья, а орган местной власти это решение игнорирует. Праву определенного лица корреспондирует обязанность другого лица. Лицо, уклоняющееся от добровольного исполнения обязанности, может быть побуждено к ее выполнению мерами принуждения. Неслучайно в Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» имеется ст. 105, предусматривающая общие условия исполнения содержащихся в исполнительных документах требований к должнику совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий). Реализация правового эффекта вынесенного судебного решения одним лишь вступлением в силу самого решения суда возможна лишь при чрезвычайно высокой культуре участников правоотношений, которая не всегда наблюдается в действительности. Соответственно, зачастую единственно возможным способом восполнения ее недостатка является принудительное исполнение.

Более четко свобода выбора способа исполнения судебного решения отражена в административном законодательстве. Согласно ч. 2 ст. 352 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при необходимости принудительное исполнение судебного акта осуществляется на основании выданного судом исполнительного листа, если иное правило не оговорено в данном Кодексе⁹.

Важное значение имеют положения ГПК РФ и КАС РФ, позволяющие обратиться к немедленному исполнению. В соответствии с ч. 1 ст. 212 ГПК РФ суд вправе при наличии соответствующей просьбы к нему истца обратиться к немедленному исполнению решения в случаях, когда из-за особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к серьезному ущербу для взыскателя или если исполнение может стать невозможным¹⁰. Как следует из ч. 2 ст. 188 КАС РФ, решения суда подлежат немедленному исполнению в слу-

⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.

чаях, прямо определенных этим Кодексом, а также в случае обращения судебным органом вынесенного им решения к немедленному исполнению. Согласно ч. 2 ст. 188 КАС РФ в случае отсутствия в этом Кодексе прямого запрета на немедленное исполнение решений по административным делам определенной категории суд по обращению административного истца вправе обратиться к решению по административному делу к немедленному исполнению, если из-за особых обстоятельств промедление в исполнении такого решения может повлечь значительный ущерб публичным или частным интересам¹¹.

Немедленное исполнение судебных решений в некоторых случаях может гарантировать восстановление нарушенных прав. Но при этом такое исполнение не должно нарушать интересы противной стороны судебного спора. Балансу интересов сторон способствовала бы большая правовая определенность упомянутых положений. Так, обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель, указав в ч. 2 ст. 188 КАС РФ на возможность немедленного исполнения решений по административным делам определенной категории, не привел дела этой категории¹².

Следует отметить особенно тщательный подход к регламентации исполнения постановлений, разработанный по делам об административных правонарушениях. В разделе V Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нашли отражение порядок разрешения вопросов, возникающих при исполнении постановлений по делам об административных правонарушениях, а также детально проработанные способы исполнений постановлений о назначении отдельных видов наказания¹³.

Расширение полномочий судебной власти на стадии исполнения принятых ею решений способствует обеспечению лучшего контроля их исполнением.

Рассуждая о роли судебной власти на стадии исполнения судебных решений, нельзя не затронуть актуальную проблему их исполнимости. Как заявил министр юстиции Александр Коновалов, «процент исполнения судебных решений колеблется между 18–22%». По мнению министра, это катастрофа, так как

в конечном итоге вообще все судебные решения должны исполнять безоговорочно¹⁴.

Согласно ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу судебные постановления, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

На практике исполнение судебных постановлений зачастую сталкивается с серьезными затруднениями, исключающими реализацию содержащихся в них предписаний. Между тем смысл в принятии решения имеется в том случае, если оно исполняется. Любое, даже самое правильное, законное и справедливое решение становится бесполезным, если оно не реализовано на деле. Как справедливо отражено в научной статье С.Б. Судника и Д.В. Якунина «Проблемы своевременного исполнения судебных актов, их решения», своевременное исполнение решения суда обеспечивает его устойчивость, гарантирует осуществление субъективных прав, которые этим решением признаны, а также выполнение юридических обязанностей, подтвержденных таким решением. Весь массив принимаемых судами решений в зависимости от степени их реализуемости можно разделить на две группы: решения, которые с высокой долей вероятности будут исполнены, и решения, исполнение которых будет, скорее всего, затруднено.

К первой категории следует отнести решения Конституционного Суда РФ в силу авторитета этого органа, значительных полномочий на него возложенных, специфики принимаемых решений, постановления и определения данного судебного органа исполняются практически всегда. Во многом это связано с особым статусом актов Конституционного Суда РФ. Согласно ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда РФ окончательно и не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения. Решение Конституционного

¹¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ.

¹² Там же.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Глава Минюста России назвал катастрофой процент исполненных судебных решений // Московский Комсомолец. 2017. 9 июня.

Суда РФ действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами¹⁵.

Помимо этого, специфика решений упомянутого органа судебной власти такова, что они не требуют материальных манипуляций: передачи денег, имущества, совершения определенных действий. Все исполнение заключается в неприменении того или иного правового акта, признанного не соответствующим Конституции России.

Как правило, не вызывает серьезных трудностей реализация приговоров, вынесенных по уголовным делам, связанным с назначением наказания в виде лишения свободы, исправительных работ и т.п. Это связано с тем, что судебные приговоры подобного рода поддерживаются всей мощью государственной системы принуждения.

Наиболее проблематичными в плане исполнения являются решения по гражданским делам о взыскании долга, а также по уголовным делам и делам об административных правонарушениях при избрании видов наказания в виде административного штрафа.

В тех случаях, когда у должника отсутствует имущество, самостоятельный доход (круг таких лиц в настоящее время довольно широк), исполнить судебное решение о взыскании с них каких-либо средств крайне затруднительно. Здесь требуются особые меры воздействия.

В качестве эффективных мер воздействия на недобросовестного должника зарекомендовали себя следующие предусмотренные п. 5, 6 и 15 ч. 1 ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполни-

тельные действия: право судебного пристава-исполнителя входить в нежилые помещения, занимаемые должником или другими лицами либо принадлежащие должнику, а также иным лицам, в целях исполнения исполнительных документов с разрешения в письменной форме старшего судебного пристава; право входить без согласия должника в жилое помещение, которое он занимает; устанавливать временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации¹⁶.

Федеральным законом от 28 ноября 2015 г. № 340-ФЗ ч. 1 ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» была дополнена п. 15.1, предусматривающим возможность введения временных ограничений на пользование должником специальным правом. Данная мера при должном содействии судебному приставу-исполнителю со стороны Государственной инспекции безопасности дорожного движения обещает стать действенной¹⁷. Во-первых, число лиц, допущенных к управлению транспортными средствами, повсеместно велико. Во-вторых, современному человеку довольно трудно отказаться от благ цивилизации и, в частности, от возможности свободно перемещаться в пространстве, управляя транспортным средством.

Принятие законных и обоснованных судебных решений с их последующим неотвратимым исполнением способствует росту правовой культуры среди населения, а также созданию правового государства.

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Федеральный закон от 28 ноября 2015 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Судник С.Б. Проблемы своевременного исполнения судебных актов, их решения / С.Б. Судник, Д.В. Якунин // Молодой ученый. 2018. № 11. С. 241–242.

Уважаемые авторы!

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Вопросы обращения взыскания на единственное жилье должника

*Зубарева Ольга Григорьевна,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Южно-Российского института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
кандидат юридических наук
zybareva@yandex.ru*

Статья посвящена анализу положений нормы ст. 446 ГПК РФ в части обращения взыскания на единственное жилое помещение должника по исполнению требований взыскателя и, в частности, по исполнению требований, вытекающих из социальной сферы. После попытки поиска баланса интересов взыскателя и должника, предложенного Конституционным Судом РФ в Постановлении 2012 г., поиск приемлемых моделей взаимоотношений продолжается. Судебной практикой сегодня предпринимаются попытки выработать юридически значимые обстоятельства, при установлении которых возможно обращение судом взыскания на единственное жилое помещение.

Подвергается сомнению возможность решения проблемы имущественного (исполнительского) иммунитета в рамках однократного применения таких юридически значимых обстоятельств. Автор уверен, сегодня необходимо на законодательном уровне давать защиту взыскателям правоотношений по исполнительным производствам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещению вреда в связи со смертью кормильца и возмещению ущерба, причиненного преступлением.

Ключевые слова: судебная практика, вопросы правоприменения, алиментные обязательства, единственное жилье, имущественный (исполнительский) иммунитет.

Issues of Levy of Execution on the Debtor's Only Residential Space

*Zubareva Olga G.
Associate Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law
of the South-Russian Institute of Management — Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
PhD (Law)*

The article is devoted to the analysis of the provisions of article 446 of the code of civil procedure of the Russian Federation in terms of foreclosure on the sole premises of the debtor to fulfill the requirements of the claimant, and in particular to fulfill the requirements arising from alimony obligations. After an attempt to find a balance between the interests of the claimant and the debtor, proposed by the Constitutional Court of the Russian Federation in the Decision of 2012, the search for acceptable models of relations continues. Judicial practice today, attempts are made to develop legally significant circumstances, in establishing which it is possible for the court to impose a penalty on a single dwelling.

The possibility of solving the problem of property (Executive) immunity within the framework of a single application of such legally significant circumstances is questioned. The author is sure that today it is necessary at the legislative level to give protection to claimants of legal relations on enforcement proceedings about collecting the alimony, compensation of the harm done to health, compensation of harm in connection with death of the supporter and compensation of the damage caused by a crime.

Keywords: judicial practice, law enforcement matter, maintenance obligations, only housing, property (performing) immunity.

Сегодня тема обращения взыскания на имущество должника звучит особенно остро и является одной из наболевших. Причин тому немало.

Одна из главных — после накопленного огромного количества долгов и использования всех предусмотренных законом мер исполнительный орган сталкивается с невозможностью взыскания долга из-за отсутствия у должника имущества, на кото-

рое по закону может быть обращено взыскание.

В соответствии с главой 4 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон № 229-ФЗ)¹ поэтапное обращение взыскания на

¹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

имущество должника — это арест (опись), изъятие, принудительная реализация имущества.

Если у должника отсутствуют денежные средства, необходимые и достаточные для удовлетворения требований взыскателя (а именно на них в первую очередь обращается взыскание в соответствии со ст. 46 Закона № 229-ФЗ), то судебные приставы, проверив имущественное положение должника, могут обратиться взыскание на любое другое принадлежащее должнику имущество (включая его долю в общей собственности). Исключение составляет имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с федеральным законом.

Перечень такого имущества содержится в ст. 446 ГПК РФ. Прежде всего, это единственно пригодное для постоянного проживания жилое помещение. Это земельные участки, использование которых не связано с осуществлением должником предпринимательской деятельности. Кстати, то же имущество, являясь предметом ипотеки, может попасть под взыскание по прямому указанию закона (в ред. Федерального закона от 29.12.2004 № 194-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»)².

Данные положения закона стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Выводы КС РФ изложил в Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова»³ (далее — Постановление КС РФ № 11-П).

Ф.Х. Гумерова одолжила знакомому значительную сумму денег на строительство дома площадью 300 кв. м, но возвращать деньги заемщик не спешил. Суды различных инстанций обязали заемщика ежемесячно выплачивать кредиторам из его пенсии, срок возврата займа мог растянуться на полвека. Кредитор обнаружил, что в собственности должника имеется жилой дом стоимостью около 10 млн руб. Пытаясь вернуть долг, заемщица прошла все судебные инстанции, вплоть до Конституционного Суда РФ.

² Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 20.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

Рассматривая жалобу кредитора, КС РФ сделал простой вывод: действие имущественного (исполнительского) иммунитета не позволяет судебным приставам обратиться взыскание на единственное жилье, но этим нарушаются права кредитора. Однако Конституционный Суд РФ не признал положения ст. 446 ГПК РФ противоречащими Конституции РФ.

Таким образом, данным постановлением Конституционный Суд РФ предпринял попытку обозначить конституционный баланс интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника в исполнительном производстве. Одновременно Конституционный Суд РФ предложил законодателю принять поправки в гражданское процессуальное законодательство. Прежде всего применительно к жилому помещению (его частям) установить пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета. Установить критерии, по которым можно определять превышение жилого помещения установленным нормативам (площадь помещения, его конструктивные особенности, рыночная стоимость и т.д.). Перечислить лиц, совместно проживающих с гражданином-должником — членов его семьи.

Еще в своем Постановлении 1995 г. Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал критерий определенности правовой нормы как конституционное требование к законодателю⁴. В случае неопределенности содержания правовой нормы допускается возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения. Это неизбежно ведет к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона.

Тем не менее за минувшие шесть с половиной лет с момента вынесения постановления законодатель так и не сумел выполнить поручение Конституционного Суда РФ и определить критерии жилья, на которое распространяется исполнительский (имущественный) иммунитет, а также механизм реализации этих критериев. Было не менее трех законопроектов, один из которых до сих пор лежит в Госдуме⁵.

Правительством РФ был подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1708.

⁵ Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.ru/ru/novosti/dorabotan-proekt-federalnogo-zakona-o-vnesenii-izmeneniy-v-grazhdanskiy-processualnyy-kodeks> (дата обращения: 22.09.2019).

„Об исполнительном производстве“»⁶. Кратко было предложено внести следующие изменения:

1) в ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ внести изменения, разрешив обращать взыскание на единственное жилье. Дополнить кодекс новой ст. 447 ГПК РФ, в которой раскрыта процедура обращения взыскания на единственное жилье;

2) в ч. 1 ст. 86 Семейного кодекса РФ внести изменения, возложив на родителей обязанность нести дополнительные расходы в виде обеспечения несовершеннолетних жильем;

3) в Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» внести изменения, дополнив ч. 1 ст. 64 п. 16.2, согласно которому судебный пристав вправе устанавливать должнику запрет на регистрацию лиц в принадлежащем ему единственном жилом помещении, за исключением несовершеннолетних. И дополнить закон новой ст. 78.1 «Об обращении взыскания на единственное жилье гражданина».

Минрегионразвития РФ в 2013 г. предложил проект поправок в Жилищный и Гражданский кодексы РФ. Жилье предлагалось выставлять на торги, если сумма задолженности за коммунальные услуги составляет 5% от рыночной стоимости квартиры⁷. Законопроект принять не удалось — предложение вызвало гневную реакцию многих экспертов.

Наиболее доработанный, по нашему мнению, проект закона предложен Министерством юстиции РФ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „Об исполнительном производстве“»⁸.

При этом за прошедшее с января 2017 г. время Минюст РФ повторно мотивировал социальную значимость изменений: законопроект коснется лишь тех должников, чьи жилищные условия «явно превышают» их разумные потребности в жилье.

Аналогичную позицию высказывал публично депутат Госдумы Павел Крашенинников⁹.

Наиболее существенна из предложений ч. 2 ст. 4 проекта закона:

Часть 2. «Статьи 1 и 2 настоящего Федерального закона применяются только к отношениям, связанным с принудительным испол-

нением требований по взысканию алиментов, возмещению вреда, причиненного здоровью, возмещению вреда в связи со смертью кормильца и возмещению ущерба, причиненного преступлением, независимо от времени возникновения указанных требований».

Как видим, предполагается снять иммунитет не для всех взыскателей, как это предписал Конституционный Суд РФ, а для определенной части — для взыскателей алиментов, для взыскателей ущерба здоровью, возмещение по потере кормильца и возмещение ущерба потерпевшим от преступлений.

Для иных взыскателей путь пока закрыт.

Следует отметить, что средства массовой информации сыграли не последнюю роль в составлении общественного мнения по данному вопросу. Его характеристика как «закона об изъятии единственного жилья» значительно искажает его суть, поскольку законопроект такие полномочия для судебных приставов не предусматривает¹⁰. Напротив, законопроект предусматривает, что должник приобретает меньшее по площади, но пригодное для проживания должника и членов его семьи жилье. Для этой цели выделяется денежная сумма, необходимая и достаточная для приобретения нового (другого) жилья. Данная вырученная сумма остается от продажи жилого помещения, на которое обращено взыскание. Если должник не хочет приобретать жилье, оно ему предоставляется органами местного самоуправления.

Положительным в законопроекте является его социальная ориентированность. Повторимся, сфера его действия — это только требования по взысканию алиментов, возмещению вреда, причиненного здоровью, возмещению вреда в связи со смертью кормильца и возмещению ущерба, причиненного преступлением. Таким образом, в законопроекте не предполагается обращение взыскания в связи с задолженностью по кредитам и прочим услугам.

Но практика не стоит на месте и не может ждать, независимо от сформировавшегося в негативную сторону общественного мнения. Ежегодно в Управлении Федеральной службы судебных приставов по Ростовской области возникают вопросы, связанные с необходимостью обращения взыскания на единственное жилье должника¹¹.

Неоднократно суды пытались дать свое видение трактовки понятия исполнительского иммунитета. Нужно заметить, что позволили

⁶ URL: https://лечимдолги.рф/documents/proekt_jile#gsc.tab=0 (дата обращения: 22.09.2019).

⁷ Проект поправок в Жилищный и Гражданский кодексы РФ // Официальный сайт Минрегионразвития РФ. URL: http://a-s-p.org/news/otrasl/Minregion_predlogil_prodogay_kvartiry_dolgnikov (дата обращения: 22.09.2019).

⁸ Российская газета. 2017. 10 января.

⁹ Российская газета. 2017. 2 марта.

¹⁰ Новое в законодательстве. URL: <https://www.9111.ru/questions/77777777231569/> (дата обращения: 22.09.2019).

¹¹ Официальный сайт Управления Федеральной службы судебных приставов по Ростовской области. URL: <https://r61.fssprus.ru/press-relizy/> (дата обращения: 22.09.2019).

себе это в основном Московские суды. 16 сентября 2016 г. Никулинский районный суд г. Москвы вынес решение, оставленное в силе Апелляционной инстанцией 16 декабря 2016 г. Данным решением по делу № 33-31795/16 было обращено взыскание на 1/2 долю в праве собственности на квартиру, принадлежащую на праве собственности гражданину-должнику А., посредством продажи доли с публичных торгов¹². 22 ноября 2018 г. Верховный Суд РФ по делу № А40-67517/2017 в рамках процедуры банкротства гражданина пришел к выводу о необходимости обращения взыскания на жилье банкрота — трехэтажная пятикомнатная квартира площадью 198 кв. м в Одинцово¹³. В своем Постановлении Верховный Суд РФ отметил, что имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении единственного жилья должника не может применяться, если ранее данное жилье не являлось единственным, но в результате действий должника искусственно создано таковым. ВС РФ применил п. 2 ст. 10 ГК РФ, позволяющий суду отказывать в защите принадлежащего ему права в случае злоупотребления лицом своим правом, в том числе в случае действий в обход закона с противоправной целью (например, с целью избежать исполнения судебного акта, как в данном случае).

Таким образом, сегодня законодателем и практикой — Постановлением КС РФ № 11-П и Постановлением Верховного Суда РФ от 22 ноября 2018 г. — разработаны критерии, которыми должно обладать жилое помещение, чтобы на него можно было обратиться взысканием:

1. Если жилое помещение в собственности и является единственным, обратиться на него взыскание можно только при наличии установленных судом юридически значимых обстоятельств по делу: а) жилье больше установленных законом нормативов; б) доходы гражданина-должника не позволяют покрыть долг перед кредитором; в) должник злоупотребил своим правом, в том числе совершил действия в обход закона с противоправной целью.

2. Если жилое помещение единственное, но при этом ипотечное, то обратиться на него взыскание можно.

¹² URL: https://zakon.ru/blog/2017/3/22/obraschenie_vzyskaniya_na_edinственnoe_zhile_dolzhnika-grazhdanina (дата обращения: 22.09.2019).

¹³ URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/23/verhovnyj_sud_rf_o_vklyucheni_edinственnogo_zhilya_dolzhnika_v_konkursnuyu_massu_iz_pervyh_ust#comment_479908 (дата обращения: 22.09.2019).

Литература

1. Ярков В.В. Значение Постановления Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П для исполнительного производства / В.В. Ярков // Практика исполнительного производства. 2007. № 5–6. С. 8–9.

В связи с чем возникает вполне справедливый вопрос: почему государство, тщательно защищая интересы бизнеса (банков), отказывается в такой же безусловной защите несовершеннолетним в случае нарушения их интересов, лицам, здоровью которых причинен вред, лицам, которым причинен вред в связи со смертью кормильца и ущерб в результате преступления?

Нам кажется, сегодня есть все основания подвергнуть корректировке сферу применения (исполнительского) иммунитета.

В Указе Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» защита социальной сферы названа приоритетной¹⁴. В ближайшее время законодатель необходимо дать ход проекту закона Министерства юстиции РФ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „Об исполнительном производстве“».

Признание за должником права лишь на минимальный уровень обеспеченности жильем разделяют и в научной литературе, и в Конституционном Суде РФ¹⁵.

А пока в судебной практике необходимо предоставлять приоритетную защиту субъектам именно этих правоотношений. Это взыскатели по исполнительным производствам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещению вреда в связи со смертью кормильца и возмещению ущерба, причиненного преступлением. При рассмотрении дел, вытекающих из социальной сферы, указанные юридически значимые обстоятельства должны обязательно учитываться и региональными судами и активно применяться при вынесении решения.

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/72433/> (дата обращения: 22.09.2019).

¹⁵ Ярков В.В. Значение Постановления Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П для исполнительного производства // Практика исполнительного производства. 2007. № 5–6. В «Особом мнении судьи Конституционного Суда Н.С. Бондаря» и «Особом мнении судьи Конституционного Суда Г.А. Жилина» данные судьи высказывают позицию, согласно которой необходимо использовать принцип неприкосновенности лишь минимума имущества должника. Эту же позицию Н.С. Бондарь развивает в своей статье, см.: Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. 2012. № 4.